

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
Федеральное государственное бюджетное общеобразовательное учреждение
высшего образования
«Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Кафедра теоретического и прикладного языкознания

**ЧАСТЕРЕЧНОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ
УСТНЫХ СПОНТАННЫХ МОНОЛОГОВ**

Выпускная квалификационная работа бакалавра
по направлению 45.03.01 Филология
очной формы обучения
Беляевой Алены Сергеевны

Научный руководитель:
докт. филол. наук, профессор,
зав. кафедрой теоретического и
прикладного языкознания
Е. В. Ерофеева

К защите допускаю

зав. кафедрой теоретического и
прикладного языкознания
Е. В. Ерофеева

Пермь 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ЧАСТОТНОСТЬ ЕДИНИЦ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕКСТА	7
1.1. Частотность в лингвистических исследованиях	7
1.2. Частотные характеристики речи	10
1.3. Факторы, влияющие на частотные характеристики речи	18
1.4. Изучение частотных характеристик частей речи в лингвистике	22
1.5. Выводы	27
Глава 2. ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ И ТЕМАТИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В ТЕКСТАХ	29
2.1. Материал и методы исследования	29
2.2. Частотные характеристики частей речи в исследуемом материале	31
2.3. Тематическая обусловленность частотных характеристик частей речи	34
2.4. Социолингвистическая обусловленность частотных характеристик частей речи	36
2.4.1. Влияние фактора «пол» на частотные характеристики частей речи	36
2.4.2. Влияние фактора «возраст» на частотные характеристики частей речи	38
2.4.3. Влияние фактора «образование» на частотные характеристики частей речи	39
2.4.4. Влияние фактора «место рождения» на частотные характеристики частей речи	40
2.4.5. Взаимовлияние социальных параметров говорящих на частотные характеристики частей речи	42
2.5. Взаимовлияние темы текста и социальных параметров говорящих на частотные характеристики частей речи	56
2.6. Выводы	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	70
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	72
ПРИЛОЖЕНИЕ	78

ВВЕДЕНИЕ

Проблема настоящего исследования лежит в области количественных характеристик языка и речевого материала, в частности, в исследовании частотности реализации частей речи под влиянием различных социолингвистических факторов и темы текста, а также закономерностей подобных реализаций.

Актуальность исследования обусловлена использованием различных статистических характеристик речи в системах автоматического анализа речи и при решении любых проблем, связанных с компьютерными речевыми технологиями. В то же время количественные характеристики частей речи и их обусловленность социальными параметрами говорящих и, особенно, тематическими характеристиками сообщения являются недостаточно изученными. Поэтому закономерности употребления различных частей речи группами информантов с разными социальными параметрами в текстах на разные темы речи представляются заслуживающим внимания предметом исследования. Количественный подход к изучению функционирования языковых единиц в речи дополняет лингвистический анализ и вскрывает многие закономерности, которые не может показать только лингвистический анализ.

Использование количественной (статистической) методики при изучении языковых и речевых объектов разного типа и разного уровня становится многоаспектным прикладным направлением в психолингвистике, социолингвистике, математической лингвистике, лексикографии при изучении текста и его языковых единиц, жанров, вариативности и т. д.

Части речи – часть организации системы речи, языкового материала, служащая для его категоризации по функциям. Понятие «части речи» применяется в грамматике, и, в частности, в морфологии. В «Русской грамматике» части речи определяются как наиболее общие грамматические классификации слов. «Части речи – это грамматические классы слов, характеризующиеся совокупностью следующих признаков: 1) наличием обобщенного значения, абстрагированного от лексических и морфологических значений всех слов данного класса;

2) комплексом определенных морфологических категорий; 3) общей системой (тождественной организацией) парадигм и 4) общностью основных синтаксических функций» [Русская грамматика, 1980: 457].

Реализация частей речи в текстах довольно стабильна, однако может зависеть от разных факторов коммуникативной ситуации, а точнее от суммы следующих параметров: социометрических параметров говорящего (пол, возраст, образование, место рождения), формы речевой деятельности (устная или письменная речь), формы высказывания (диалог или монолог), разных тем речи высказывания и др. Различные комбинации этих параметров ведут к формированию разных типов речи.

Объектом исследования в работе являются устные спонтанные монологические тексты на разные темы, порожденные в неформальной обстановке носителями русского языка, с разными социальными параметрами. **Предмет** исследования – влияние темы текста и социальных характеристик носителей языка на частотность частей речи в устных спонтанных монологических текстах.

Цель данной работы – изучение влияния темы сообщения и социолингвистических факторов говорящих на употребление тех или иных частей речи в спонтанных монологических текстах. Для достижения этой цели требуется решение следующих **задач**:

- 1) отобрать материал исследования, позволяющих изучать варьирование темы устного текста и социальных параметров говорящих – авторов текстов;
- 2) определить частеречную принадлежность всех слов в устных спонтанных монологических текстах;
- 3) подсчитать частотность частей речи в устных монологических текстах;
- 4) сопоставить данные о частотности частей речи в спонтанных монологических текстах с данными о частотности частей речи в различных стилях и жанрах письменной и устной речи, уже имеющимися в научной литературе;
- 5) проанализировать частотность реализации частей речи в спонтанных монологических текстах в зависимости от темы текста и социолингвистических параметров авторов текста, а также комбинаций этих факторов.

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы**: аналитический, количественный, сравнительный.

Материалом исследования послужили устные спонтанные монологические тексты на темы «Работа» (24 текста) и «Пельмени» (24 текста), опубликованные в звучащей хрестоматии «Городские социолекты: пермская городская речь» [Ерофеева Т.И., Ерофеева Е.В., Грачева, 2000]. Выборка говорящих – авторов текстов – была сбалансирована авторами хрестоматии по факторам «возраст» (3 возрастные группы: 25–34 года, 35–44 года, 45–55 лет), «образование» (среднее или высшее образование), «пол», «место рождения» (город или село). Общий объем всех проанализированных текстов составил 13 856 словоупотреблений.

Новизна работы заключается в отобранном для исследования материале. Впервые анализируется зависимость частотных характеристик частей речи в спонтанных монологах на разные темы, а также в зависимости от социальных параметров авторов монологов.

Теоретическая значимость работы определяется важностью полученных данных для моделирования языковой личности; полученные результаты важны для таких направлений языкознания, как квантитативная лингвистика, психолингвистика, социолингвистика.

Практическая ценность данного исследования заключается в возможности использования полученных данных при преподавании дисциплин по грамматике, стилистике, социолингвистике, компьютерной лингвистике, а также лингвостатистике.

Структура исследования: включает в себя Введение, две главы, Заключение, Библиографический список (включающий 54 наименования), Приложение. Общий объем работы – 77 страниц (без Приложения); работа включает 19 таблиц, 15 рисунков.

Апробация работы была проведена в рамках выступлений с научными докладами на двух конференциях: Ежегодной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Проблемы филологии глазами молодых

исследователей» (Пермь, 4 апреля 2019); Ежегодной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Проблемы филологии глазами молодых исследователей» (Пермь, 29 мая 2020 г.). По теме работы опубликована одна статья.

Глава 1. ЧАСТОТНОСТЬ ЕДИНИЦ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕКСТА

1.1. Частотность в лингвистических исследованиях

Вероятность – одно из важнейших понятий науки, характеризующее особое системное видение мира, его строения, эволюции и познания. Специфика вероятностного взгляда на мир раскрывается через включение в число базовых понятий бытия случайности, независимости и иерархии (идеи уровней в структуре и детерминации систем) [Сачков, 2000: 381–388].

Анализ природы вероятности опирается на ее частотную, статистическую трактовку [там же], т. е. представления в науке о статистических закономерностях и статистических системах. Последние суть системы, образованные из независимых или квазинезависимых сущностей, их структура характеризуется распределениями вероятностей. Устойчивость статистическим системам придает наличие внешних условий, внешнего окружения, внешних, а не внутренних сил. Само определение вероятности всегда опирается на задание условий образования исходного массового явления. [там же].

В лингвистике вероятность (или частотность) применялась как инструмент многими исследователями практически во всех направлениях языкознания. О введении вероятностного компонента в число различаемых среди языковых явлений аспектов одним из первых писал Дж. Хердан: «Стабильность относительных частот, прикрепленных к различным членам данного рода лингвистических форм, неизбежно приводит к заключению, что *la langue* включает в себя не только языковые элементы..., но эти элементы плюс соответствующие вероятности их появления. Это – то, что я называл бы статистической интерпретацией сосюрговской дихотомии. Основной закон коммуникации сводится, таким образом, к утверждению, что язык – это обобщающий термин для обозначения языковых элементов (фонем, слов, метрических форм) вместе с вероятностями их появления» [Herdan, 1956: 79–81].

При анализе антиномии «язык – речь» вероятные характеристики привлекались такими исследователями, как Н.Д. Андреев, Л.Р. Зиндер, Дж. Хердан, П.М. Алексеев и др. Это обусловлено тем, что многие характеристики речи, «притом далеко не маловажные, не могут быть выведены из системы языка» [Андреев, Зиндер, 1963: 18].

В.В. Налимов, обсуждая роль вероятности в языке, утверждает, что «в вероятностной модели языка фундаментальным оказывается вероятностное задание смысла текста. Смысл текста возникает как вероятностное описание взаимодействия подготовленности к пониманию и речевого эксперимента, направленного на понимание» [Налимов, 1979: 110]

П.М. Алексеев высказывает мысль о том, что частотные характеристики речи могут использоваться как основа для моделирования лингвистических объектов: «Количественная упорядоченность, организованность системного лингвистического объекта описывается распределениями чисел, характеризующих элементы этого объекта... Распределение... можно считать такой статистической квантитативной моделью сложного системного лингвистического объекта, с помощью которой выявляется его упорядоченность» [Алексеев, 2001: 26].

Использование количественных характеристик характерно для современного сравнительно-исторического языкознания, а именно – лексикостатистики [Сводеш, 1960, Старостин, 2013 и др.], а также для типологии (см., например, индексы Гринберга [Гринберг, 1963: 60-94]).

Применяются частотные характеристики и в психолингвистике. Так, Р.М. Фрумкиной и А.П. Василевичем рассматриваются наиболее общие методические проблемы оценки субъективных суждений носителей языка, в частности – построение шкалы употребительности, а также надежности субъективных оценок частот, получаемых при использовании данной шкалы. Они приводят статистические формулы для подсчета, к примеру, величины медианы по распределению оценок для каждого стимула и многие другие [Вероятностное прогнозирование в речи, 1971; Фрумкина, Василевич, 1971].

Р.М. Фрумкина в статье «Роль статистических методов в современных лингвистических исследованиях» отмечает, что «Статистические методы в лингвистике применяются для такой организации наблюдений и экспериментов, при которых исследователь в условиях заведомой неполноты информации получает возможность делать выводы об исследуемых объектах и их взаимосвязях с заданной точностью и надежностью. Применение статистических методов (таких, как методы корреляции, дисперсионного и факторного анализа и других) позволяют в этих условиях сделать весьма точные выводы об исследуемых явлениях и взаимосвязях между ними, основанные на объективных критериях проверки их правдоподобия» [Фрумкина, 1973: 182].

О применении частотных, статистических описаний в стилистике пишет А.Я. Шайкевич: «стилистика до сих пор уделяла мало внимания проблеме выделения функциональных стилей и их классификации... Используя статистический корреляционный анализ, попытаться разбить текст выборки на более или менее автономные группы. Этим группам текстов и буду предположительно соответствовать отдельные стили» [Шайкевич, 1968: 65]. Автору удалось выделить четыре стиля английского литературного языка конца 16 – начала 17 веков, определить стилистические индексы для всех текстов. Он делает вывод, что «применению статистических методов изучения индивидуального стиля автора, установлению авторства текста и т. п. должно предшествовать количественное изучение различных стилей. С помощью количественных индексов стиля (аналогичных тем, которые предлагаются в нашей статье) можно будет снять, погасить влияние стиля и жанра на статистическую характеристику текстов» [Шайкевич, 1968: 76].

В социолингвистике исследование речи различных социальных групп часто основывается на изучении статистических различий в речи их представителей [Лабов, 1975; Ерофеева Е.В., 2005; Ерофеева Т.И., 2009; и мн. др.].

В целом изучение частотных характеристик лингвистических явлений и единиц характерно для многих направлений современного языкознания, особенно для тех, которые относятся к экстралингвистическому направлению.

«Использование количественной (статистической) методики при изучении языковых и речевых объектов разного типа и разного уровня становится многоаспектным прикладным направлением в психолингвистике, социолингвистике, математической лингвистике, лексикографии при изучении текста и его языковых единиц, жанров, вариативности и т. д. “Поверив алгеброй” языковую “гармонию”, структурно-вероятностный подход усиливает эффективность лингвистического анализа, делая его достоверным и убедительным» [Глинкина, 2011: 7].

1.2. Частотные характеристики речи

Частотные характеристики речи давно стали предметом изучения в лингвистике. Частотность языковых единиц в речи лингвисты изучали на всех языковых уровнях: фонетическом, словообразовательном, морфологическом, лексическом, синтаксическом.

Так, на фонетическом уровне частотность рассматривалась многими исследователями, в частности, Д.М. Сегалом, М.В. Хитиной, А.С. Штерн и др.

Д.М. Сегал в работе «Основы фонологической статистики» предлагает критически анализировать базовые лингвостатистические исследования в области фонетики и представляет свои статистические данные на основе изучения польского языка. Он показывает однородность текстов относительно частот разных лингвистических объектов и ставит проблему однородности текста с точки зрения частот фонологических элементов [Сегал, 1972: 5]. В его работе приводятся статистические формулы анализа распределений фонетических явлений, который он проводит на материале фонетики польского языка.

А.С. Штерн указывает, что частотность в фонетике играет важную роль не только при порождении текста, но и при его восприятии: при помощи частотности может быть построена статистическая модель механизмов

восприятия речи. А.С. Штерн в качестве объекта восприятия называет различные лингвистические единицы (слог, слово, предложение, текст), при восприятии которых частотность является существенным фактором [Штерн, 1992: 6]. При этом, «чем чаще функционирует в речи отрезок (звук, слог, слово), чем он чаще встречается в речевом опыте индивида, тем он лучше воспринимается» [там же]. «Установленные... характеристики механизма восприятия речи могли бы быть положены в основу нового направления в исследовании речевой деятельности – перцептивной лингвистики» [там же: 5-6].

М.В. Хитиной, продолжая исследования восприятия при обучении языку, пишет, что, помимо ударения, ритмической структуры и длины слова, признак частотности указывается влияющий на восприятие речи. «Фактор “частотность” стал главным для русских и одним из ведущих для американских аудиторов (чем частотнее было слово, тем лучше оно распознавалось). Улучшение в группе сильных аудиторов происходило за счет более резкого увеличения опознаваемости высокочастотных слов в произнесении диктора-американца. Снижение веса фактора “частотность” для носителей и его первое место по значимости для неносителей языка является универсальной чертой» [Хитина, 2016: 165-167].

На словообразовательном уровне проблему частотности изучали Ж.М. Гузеев, М.В. Иванова, П.П. Лебедев и мн. др.

Ж.М. Гузеев в статье «О специфике словообразовательного значения и ее отражение в толковых словарях тюркских языков» рассматривает «частотность употребления различных аффиксов, участвующих в образовании производных единиц как от общетюркских производящих основ, так и арабо-персидских, русских заимствований» [Гузеев, 2018: 38], сочетания которых позже сравнивались с денотативными и абстрактными именами существительными, из чего автор делает вывод, что смысловая структура производного слова находится в прямой зависимости от двух величин – источника деривации и формальной операции [там же: 38].

М.В. Иванова описывает частотность основных типов конверсионных моделей и их использование в английском языке и делает вывод, что «наиболее продуктивной разновидностью конверсии является субстантивация, причем образование имен существительных от прилагательных встречается гораздо чаще, чем их образование от глаголов. Далее (по частотности – А.Б.) идет вербализация с частотной реализацией связки “существительное – глагол”» [Иванова, 2014: 49].

П.П. Лебедев, анализируя особенности функционирования компрессивного словообразования в речи спортивных тележурналистов, пытается «установить степень частотности и правомерности применения методов компрессивного словообразования в спортивном дискурсе» [Лебедев, 2018: 125]. Лебедев приходит к выводу, что применение лингвистической компрессии уместно в неформальном общении, т. к. она присуща разговорной речи, что недопустимо в языке СМИ: «Процессы словообразования, протекающие в современном русском языке, находят отражение в речи спортивных тележурналистов, а язык СМИ активно воздействует на языковую норму, вкусы и предпочтения аудитории» [там же: 131].

На морфологическом уровне частотность изучали такие исследователи, как А.Ч. Пиперски, О.В. Ощепкова, В.Т. Садченко и мн. др.

Так, А.Ч. Пиперски рассматривает длину слова и сохранность сильных глаголов в немецком языке и показывает, что частотность встает в один ряд с транспарентностью и единообразием форм в пределах парадигмы для определения морфологической регулярности. Также частотность реализуется как метод исследования соотношения употребления более длинных сильных глаголов и более коротких: «до современного немецкого языка в том или ином типе спряжения дожили 73% длинных сильных глаголов (с длиной основы ≥ 4 фонем) и лишь 61% коротких (с длиной основы ≤ 3 фонем). Это различие является статистически значимым на уровне 0,05 ($p = 0,041$)» [Пиперски, 2016: 147].

О.В. Ощепкова обращается к категории частотности в связи с описанием частотного ряда суффиксов в словах, содержащих суффиксальные морфемы в английском языке, чтобы выяснить наличие структурных суффиксальных регулярностей. В ее работе «для каждого суффикса была вычислена его частотность... В результате проведенного лингвостатистического анализа была получена программа суффиксов, состоящая из 86 суффиксов» [Ощепкова, 2007: 195–196].

В статье «Частоты встречаемости последовательностей частей речи в тексте и психофизиологические характеристики его автора: корпусное исследование» авторы, Т.А. Литвинова, О.А. Литвинова и П.В. Середин, обращают внимание на современное состояние статистического подхода в лингвистике: «В последнее время в связи с бурным развитием средств автоматической обработки языка (морфологических, синтаксических парсеров и пр.), программ для статистической обработки данных в исследованиях по моделированию личности автора письменного текста (т. е. диагностированию личностных особенностей автора на основе анализа продуцируемого им текста) активно используется стилеметрический подход (*stylometry approach*): на большом корпусном материале с использованием методов статистической обработки данных вычисляются корреляции между подлежащими количественной оценке параметрами текстов и характеристиками их авторов, строятся математические модели на основании полученных корреляций. Конечная цель таких исследований – автоматическая категоризация текстов по искомому параметру (пол автора, возраст и пр.) с помощью программ-анализаторов» [Литвинова Т.А., Литвинова О.А., Середин, 2014: 8].

В.Т. Садченко, анализируя частотность адъективных суффиксов в русских говорах Приамурья, рассматривала «суффиксы имен прилагательных с точки зрения их продуктивности и словообразовательной семантики в сопоставлении с русским литературным языком» [Садченко, 2016: 200]. Она приходит к выводу, что «в данной группе говоров интересным представляется семантическая специфика имен прилагательных, а также продуктивность

некоторых адъективных суффиксов, недостаточно описанных в современной диалектологии, в частности суффиксов *-лив-*, *-чив-*, *-уч-* (*-юч-*), *-л-*, *-льн-*, *-яв-* (*-ляв-*)» [там же: 201].

На лексическом уровне частотность изучалась Р.М. Фрумкиной, А.П. Василевичем, И.Г. Овчинниковой, М. Краузе, Е.А. Калининой, И.А. Углоновой, П.М. Алексеевым и многими другими лингвистами. Кроме того, статистические закономерности в лексике описываются частотными словарями [Алексеев, 1968; Засорина, 1977; Штейнфельдт, 1963; Шаров, Ляшевская: электр. ресурс].

Е.А. Калинина в статье «Изучение лексико-статистических закономерностей на основе вероятностной модели» замечает, что «основу для изучения статистики лексики дает распределение выборки – таблица встречавшихся в выборке частот с указанием на числа словарных единиц, имеющих данную частоту» [Калинина, 1968: 89].

И.Г. Овчинникова считает, что одним из факторов, влияющих на входящие и исходящие связи слова в ментальном лексиконе младшего школьника, является частотность: «не вызывает сомнения сам факт вариативности количества и силы взаимосвязей слов, чем объяснима различная скорость и частотность их активации как в экспериментах, так и в спонтанной речи в качестве замены при речевых сбоях. Некоторые лексеммы способны возбуждать предсказуемые ассоциации, они обладают большой ассоциативной силой (вызывают одни и те же реакции у разных носителей языка); между стимулом и предсказуемой реакцией небольшое расстояние в сети. Другие лексеммы, напротив, активируются в ответ на разные слова, то есть различные носители языка реагируют ими на разные слова-стимулы; это легкодоступные лексеммы с богатыми входящими связями. На количество взаимосвязей и их силу (то есть “расстояние” между единицами сети, отраженное частотностью их ассоциативной связи) влияют разнообразные факторы» [Овчинникова, 2018: 162].

М. Краузе, обсуждая субъективную частотность во внутреннем лексиконе, указывает на то, что частотность, будучи важным структурным аспектом

внутреннего лексикона, не учитывалась в достаточной мере при его моделировании: «частота употребляемости слов и структур влияет на быстроту и способ освоения языковой информации. Фактор частотности влияет также на развитие языка: на процессы языковых изменений, с одной стороны, и инерции – с другой. Однако общее признание значимости частоты употребляемости (или частотности) все же обычно не приводит к тому, чтобы фактор действительно учитывался в лингвистических учениях» [Краузе, 2007: 103]. Также автор говорит и о субъективной частотности, противопоставляя ее объективной: «предполагается, что различие в реакциях индивида на частые и редкие вербальные стимулы обусловлено иерархической организацией элементов речи в памяти индивида, причем эта организация находится в соответствии с вероятностями появления элементов речи в прошлом опыте индивида. Таким образом, привлекается речевой опыт целиком, охватывающий все виды речевой деятельности индивидов. Поэтому авторы метода используют термин “субъективная частотность”, отграничивая его от так называемой “объективной частотности”. В отличие от последнего, метод установления субъективной частотности предполагает статистическую обработку реакций и не сводится к подсчету абсолютных и относительных частот» [там же: 104].

Составлением частотных словарей занимались многие лингвисты, в частности П.М. Алексеев, который отмечает, что «частотные словари отличаются от любых других словарей тем, что в них лексические единицы регистрируются вместе с частотами их употребления» [Алексеев, 1968: 61]. Он приводит классификации словарей по различным основаниям выделения: по расположению словарного материала; по объему словника; по объему обследованного материала; по жанрово-тематической или авторской принадлежности; по лексическим единицам словника; по способу частотной классификации единиц; по способу анализа материала [там же].

И.А. Углова, также рассматривающая субъективные частоты лексических единиц, отмечает, что для восприятия речи одним из важных факторов является частотность. «В процессе порождения речи говорящим

осуществляется выбор слов, который обусловлен в том числе и вероятностными характеристиками слов. На основании экспериментальных данных, показавших, что частота слова оказывает значимое влияние на процесс его опознания, были выдвинуты гипотезы о существовании “аналога частоты” в лексиконе индивида и предложены модели процесса доступа к слову, учитывающие этот фактор» [Угланова, 2004: 8]. Процесс порождения речи, считает И.А. Угланова, подчиняется эвристическому принципу, сущность которого заключается в том, что «индивид выбирает в зависимости от ситуации оптимальную стратегию порождения высказывания. В осуществлении выбора значимая роль отводится механизму вероятностного прогнозирования, обеспечивающего говорящего своеобразной “моделью будущего”. Операции вывода высказывания вонне предшествует ряд этапов, среди которых значимым оказывается механизм выбора слова, осуществляющийся с учетом комплекса факторов, в том числе и частотных характеристик. Выбор слова по основанию частоты обеспечивается спецификой организации памяти, где каждое слово имеет свой “индекс частоты”, соответствующий частоте встречаемости в опыте говорящего» [там же: 8].

На уровне синтаксиса применение частотности как метода исследования рассматривали Б.А. Биджелова, Н.Ф. Хасанова, А.В. Баранова и мн. др. исследователи.

Так, Б.А. Биджелова показывает, как реализуется частотность в стихотворных текстах и как она влияет на экспрессивную функцию поэзии: «слово, которое отделяется от соседней паузы, приобретает благодаря стиховым переносам особую значимость и коннотацию, оно произносится и воспринимается иначе, чем бы это было в сплошном потоке прозаической речи. Изобилие стиховых переносов в рассматриваемых произведениях, подтверждающееся статистическими данными,.. способствует нарастанию так называемого эффекта обманутого ожидания в свободных ритмах и говорит о высокой степени эмоциональной напряженности в стихах подобного типа...» [Биджелова, 2017: 153].

В статье А.В. Барановой и Л.М. Болсуновской «Частотность, типы и функции интертекстуальных связей в научных текстах» рассматривается частотность с точки зрения количественного анализа интертекстуальных связей в научном тексте: «Количественный анализ интертекстуальных связей (ИС) показал небольшое увеличение среднего числа ИС на страницу текста в журнале 1991 г. по сравнению с 1970 г. Средний показатель ИС на страницу... увеличился до 3,44... Пропорциональная доля различных ИС с годами в целом не изменилась» [Баранова, Болсуновская, 2011: 23]. На основе анализа авторы приходят к выводу о многоаспектности влияния на частотность типов интертекстуальных связей: «Предполагается, что на количество и разнообразие типов ИС в текстах влияет не только характер научного дискурса, но и тематика статьи, а также индивидуальный стиль автора» [там же: 25].

Анализ частотности употребления различных синтаксических средств выражения экспрессивности и их последующая систематизация показали, что «наиболее часто в тексте прессы встречаются такие средства синтаксической экспрессивности, как повторы одинаковых конструкций (30%) и инверсия (23%). Эти конструкции позволяют достичь наибольшей экспрессии в газетном тексте и концентрировать внимание читателя на главной идее высказывания. Наименее употребляемым является средство синтаксической конвергенции и составляет примерно 10%» [Хасанова, Гильмутдинова, Закирова, 2016: 143].

Таким образом, частотность лингвистических единиц разных уровней является значимой характеристикой речи, текста и взаимодействия частот единиц разных уровней формируют специфику текста.

1.3. Факторы, влияющие на частотные характеристики речи

Факторы, влияющие на любые характеристики речи, в том числе и на частотные, являются факторами коммуникативной ситуации. Поэтому

сначала рассмотрим в целом, какую структуру имеет коммуникативная ситуация и какие факторы ее формируют.

Толковый переводоведческий словарь определяет коммуникативную ситуацию как «систему взаимодействующих факторов, побуждающих участников к общению или определяющих их речевое поведение» [Толковый переводоведческий словарь, 2003: 80]. Е.В. Ерофеева отмечает, что «коммуникативной ситуацией принято называть ситуацию, в которой протекает речевая коммуникация. Общение всегда происходит на каком-либо “экстралингвистическом фоне”» [Ерофеева Е.В., 2005: 80]. Именно этот экстралингвистический фон, т. е. неязыковые факторы, во многом предопределяет и прогнозирует вербальную сторону коммуникативного акта. Любая коммуникативная ситуация, с одной стороны, определяется совокупностью «факторов, обуславливающих возможность и характер коммуникативного акта» и, с другой – выступает вариантом ряда других коммуникативных ситуаций, т. е. вариантом какого-то типа коммуникативных ситуаций [Сахарный, 1989: 114].

На основании учета различных факторов лингвисты предлагали разные классификации коммуникативных ситуаций. Так, по мнению М.В. Китайгородской и Н.Н. Розановой, «весь комплекс признаков, характеризующих КА (коммуникативный акт – *А.Б.*), можно сгруппировать по четырем основополагающим параметрам, формирующим любую коммуникативную ситуацию: место, время, партнеры коммуникации, тема» [Современный русский язык..., 2003: 104]. Этот взгляд на структуру языковой ситуации обобщает различные подходы к ней, в работах разных лингвистов, Л.В. Сахарного, В.И. Беликова и Л.П. Крысина, К.А. Долинина.

Так, по мнению Л.В. Сахарного, «в структуру коммуникативной ситуации входят: 1) говорящий; 2) слушающий; 3) предмет коммуникации, – то, о чем говорится; 4) код (“язык”), с помощью которого создается и воспринимается текст; 5) текст, т.е. сигнал, в котором с помощью языка закодирована информация, – материальное “тело” в акте коммуникации, которое связывает поведение говорящего и слушающего в этом акте; 6) общие условия, в которых

происходит общение» [Сахарный, 1989: 116]. Кроме этих основных факторов, на коммуникацию могут влиять также и некоторые дополнительные факторы: общая психологическая установка участников коммуникации, характер и цели коммуникации, социальные роли участников коммуникации, степень общности знаний о мире и языке, сочетание вербальных и невербальных, простых и сложных структур в коммуникативной ситуации [там же: 116–117].

В.И. Беликов и Л.П. Крысин в качестве компонентов коммуникативной ситуации указывают следующие: 1) говорящий, 2) слушающий, 3) отношения между говорящим и слушающим, 4) тональность общения (официальная, нейтральная, дружеская), 5) цель, 6) средство общения (язык, диалект, стиль, а также параязыковые средства – жесты, мимика), 7) способ общения (устный/письменный, контактный/дистантный), 8) место общения [Беликов, Крысин, 2001: 61].

Наиболее подробно структуру коммуникативной ситуации описывает К.А. Долинин. Он предлагает рассматривать сообщение как зависимость от ряда экстралингвистических факторов:

$$C = f(A_n, A_t, H, PC, DC, KСв, BMO),$$

где «С – сообщение, f – знак функции, A_n – адресант, рассматриваемый как носитель некоего статуса (социального, возрастного, полового и т.п.), конвенциональной роли, определенной картины мира, постоянных личностных свойств, а также сиюминутного психического состояния, включающего субъективное отношение к референтной ситуации и адресату; A_t – адресат, характеризуемый в первую очередь количественно (личность/группа/неопределенное множество людей) и выступающий в тех же ипостасях, что и A_n (в той мере, в какой они могут быть определены и известны адресату); H – наблюдатель, характеризуемый количественно, а также как носитель статуса и конвенциональной роли; PC – референтная ситуация или тема сообщения; DC – деятельностьная ситуация, т.е. общий контекст деятельности, вербальной и невербальной, в который включено сообщение; $KСв$ – канал связи (устная/письменная, наличие/отсутствие визуального контакта между A_n и A_t ,

одновременность/разновременность порождения и восприятия и т.п.); ВМО – время, место и окружающая обстановка, непосредственно не связанная с ДС» [Долинин, 2003: 43; см. также: Долинин, 2001].

Сравнивая компоненты коммуникативной ситуации у разных авторов, мы замечаем, что они не совпадают. Это связано с многоаспектностью коммуникативной ситуации, с тем, что любые экстралингвистические факторы могут оказывать влияние на использование языка. Компоненты (факторы) коммуникативной ситуации являются ситуативными переменными. «Изменение каждой из них ведет к изменению коммуникативной ситуации и, следовательно, к варьированию средств, используемых участниками ситуации, и их коммуникативного поведения в целом» [Беликов, Крысин, 2001: 61]. Однако «ситуативные переменные имеют разный “вес” с точки зрения их влияния на характер коммуникативной ситуации. Бóльшим весом обладают те переменные, которые отражают некоторую лингвистическую или социальную заданность структуры общения...» [там же: 63]. Одной из наиболее важных переменных В.И. Беликов и Л.П. Крысин считают цель коммуникации [там же: 63–64]. Однако, «ситуативные переменные связаны между собой и при определенных условиях, т. е. при реализации разных градаций одной ситуативной переменной, важность других переменных может выстраиваться каждый раз в новую иерархию... Таким образом, вся структура коммуникативной ситуации – это подвижная, каждый раз перестраивающаяся, структура взаимосвязанных и взаимодействующих факторов. В связи с этим в различных работах и учитываются разные факторы: набор факторов определяется интересом исследователей и их сущностной важностью в типологии рассматриваемых ситуаций» [Ерофеева, 2005: 37].

Покажем на примере социолингвистических исследований, как социальные факторы говорящих влияют на частотность лексических и фонетических единиц в их речи.

Так, например, влияние социальных факторов на частотность фонетических единиц описала Е.В. Ерофеева на примере речи трех социальных групп

информантов: студентов (чтение), взрослых носителей языка от 24 до 55 лет (спонтанный монолог), школьников (чтение). В этом материале на базе слухового анализа исследовались частоты фонетических региолектных особенностей речи. Рассматривалась частотность реализации следующих произносительных особенностей: оканья, еканья, [а]-образных звуков после мягких согласных, недостаточной и чрезмерной качественной редукции, выпадения /j/ в интервокальной позиции, недостаточно мягкого [šː], недостаточно мягкого [čː], недостаточно мягкого [rː], смягченных [šː] и [žː], смягченного [cː], смягчения последующего согласного слова перед начальными /i/, /j/ следующего слова, утраты или ослабления смычки у /č/ и /c/, употребления [sʰ] вместо [sʰtʰ] на конце слова [Ерофеева, 2005]. Описывая статистические закономерности произносительных особенностей в пермском региолекте в зависимости от различных социальных параметров, Е.В. Ерофеева приходит к выводу о том, что влияние таких факторов, как «гендер», «специальность», «психологическая направленность», «возраст», «место рождения» на частотность региолектных фонетических особенностей можно считать доказанным, однако данные факторы не одинаково проявляют свое влияние в каждой группе информантов и на разном лингвистическом материале. Наиболее стабильное проявление имеет такой фактор, как «гендер», который воздействует на одни и те же фонетические особенности речи у всех информантов, независимо от возрастной группы и формы речи. Весьма «активными» являются и факторы, связанные с малыми социальными группами, – «специальность» (факультет обучения) и «класс». Фактор «место рождения» оказывается чувствительным к форме речи и влияет на частоты фонетических особенностей речи только в спонтанной речи. [там же: 267].

Т.И. Ерофеева рассматривала влияние социальных факторов на владение лексическими единицами (локализмами, архаизмами, жаргонизмами и т.п.) и реализацию супрасегментных особенностей в речи. Ею было показано, что факторы, оказывающие существенное влияние на частотные характеристики речи «не совпадают для различных лингвистических уровней и их

единиц» [Ерофеева Т.И. 2009: 206], определенные факторы «работают» на уровне языковой системы, другие – на уровне речевых реализаций: например, «пол» влияет на речевое поведение говорящих, а фактор «образование» связан с уровнем владения языковой системой [Ерофеева Т.И., 2009].

Таким образом, уже «накоплен достаточный материал по статистическому описанию распределений различных лингвистических единиц в зависимости от разнообразных социальных, биологических и психологических характеристик личности» [Ерофеева Е.В., 2005: 40]. Однако и другие факторы, например цель общения, тип текста, тип коммуникации, оказывают влияние на частотные характеристики. Рассмотрим этот вопрос на материале частотных характеристик частей речи как основного предмета данного исследования.

1.4. Изучение частотных характеристик частей речи в лингвистике

Частотность употребления частей речи в разных типах речи исследовалась многими лингвистами.

В «Частотном словаре русского языка» под редакцией Л.Н. Засориной приводятся статистические данные о частотности различных частей речи в зависимости от стиля письменных текстов, на основе которых построен словарь [Частотный словарь русского языка, 1977]. В Таблице 1 представлено «частотное распределение частей речи в словаре. Здесь указывается относительная доля (в %) каждой категории в общем числе словоупотреблений по всему словнику в целом и по каждому функциональному стилю в отдельности» [там же: 926].

Авторы словаря, анализируя данные таблицы, отмечают, что во всех исследованных стилях первое место по частоте употребления в текстах занимают существительные, второе место занимают глаголы, «причем в газетно-журнальных и научно-публицистических текстах количество глаголов заметно меньше за счет увеличения числа существительных и причастий. В

текстах драматургии отмечено большее количество глаголов по сравнению с текстами других функциональных стилей. Распределение частот грамматических категорий знаменательных слов (существительное, глагол, прилагательное, причастие, местоимение) различается для каждого функционального стиля. Распределение частот служебных (нейтральных) слов (предлогов, союзов) оказывается равномерным для всех функциональных стилей» [там же: 926]. Как видим, частота употребления частей речи зависит от функционального стиля, от его основной цели.

Таблица 1

**Частотное распределение частей речи
в «Частотном словаре русского языка», отн.**

Грамматические категории	Частота				
	общая	по жанрам			
		газ.-журн.	драм.	н.-публ.	худ. пр.
Существительное	26,55	32,77	20,4	31,03	23,44
Глагол	17,12	14,50	20,88	13,50	18,97
Прилагательное	9,37	11,97	6,24	12,46	7,37
Наречие	8,096	6,95	9,01	7,26	8,98
Числительное	1,17	1,55	1,13	1,026	0,9969
Местоимение	13,29	10,01	16,18	11,55	14,94
Союз	7,39	6,57	6,81	7,61	8,56
Предлог	11,10	11,47	11,18	11,23	10,54
Частица	1,002	0,57	1,60	0,67	1,078
Причастие	0,979	1,05	0,523	1,36	1,05
Субстантив. причастие	0,053	0,08	0,06	0,03	0,044
Субстантив. прилагательное	0,4457	0,55	0,42	0,518	0,301
Омонимы (типа гл./сущ.)	0,035	0,023	0,029	0,080	0,0489
Остальные	3,295	1,92	5,53	1,71	3,69

* Таблица взята из [Частотный словарь русского языка 1977: 927].

В статье А.Ф. Журавлева «Опыт квантитативно-типологического исследования разновидностей устной речи» рассматриваются статистические характеристики разных стилей/жанров устной речи на фоне письменной, в том числе и статистические характеристики некоторых частей речи (существительных, глаголов, прилагательных и местоимений). «Для исследования было отобрано 39 текстов – фрагментов письменных сочинений и расшифровок магнитофонных записей устной речи, объединенных в 11 групп: три группы

текстов, представляющие “стили” письменной речи, и восемь групп текстов, представляющие разновидности устной речи» [Журавлев, 1988: 92]. Из стилей/жанров письменной речи А.Ф. Журавлев отобрал для анализа научный, официально-деловой стили и беллетристику. Из устной – устную публичную речь (монолог), устную публичную речь (диалог), разговорную речь (монолог и диалог), просторечие (монолог и диалог), диалектную речь (монолог и диалог). Выбранные им для работы тексты варьируют в объеме от 200 до 250 словоупотреблений.

А.Ф. Журавлев приводит статистические данные в виде индексов, построенных по аналогии с индексами Гринберга: синтез, словосложение, деривация, словоизменение, префиксация, суффиксация, флективность, аналитичность, грамматичность, глагольность, субстантивность, адъективность, местоименность, автосемантичность, употребление падежных форм имени существительного и местоимения-существительного, употребление личных местоимений, негация, предикативность, неглагольная предикация и др. Нас будут интересовать индексы глагольности, субстантивности, адъективности и местоименности, рассчитываемые как «отношение наблюденного в данном тексте числа каких-либо единиц либо к его объему (длине текста в словоупотреблениях, считая служебные лексические элементы)» [там же: 96–97]. Каждая таблица, приводимая в статье А.Ф. Журавлевым, включает следующие цифровые показатели: индивидуальные значения индекса, характеризующие конкретные тексты, или выборки (p_i); выборочные средние значения индекса для групп текстов, или выборки ($\bar{p}$); стандартное отклонение от средней (σ) для каждой выборки; вероятностную ошибку средней (L) для каждой выборки; доверительные интервалы, или интервалы действительных средних ($p \pm L$) для данных выборок. Мы будем ориентироваться на выборочные средние значения индекса (см. табл 2).

Выборочные средние значения индексов для групп текстов, отн.

Индексы (р)	Жанры										
	научн.	оф.-дел.	беллетр.	УПР (м)	УПР (д)	РР (м)	РР (д)	прост.(м)	прост. (д)	диал. (м)	диал. (д)
Субстантивность	0,38	0,44	0,26	0,21	0,15	0,16	0,13	0,15	0,14	0,18	0,18
Глагольность	0,09	0,11	0,21	0,15	0,17	0,16	0,14	0,19	0,19	0,20	0,18
Адъективность	0,18	0,15	0,07	0,08	0,05	0,08	0,04	0,03	0,03	0,05	0,02
Местоименность	0,07	0,03	0,12	0,20	0,21	0,26	0,21	0,22	0,19	0,20	0,16

* Данные таблицы обобщены по данным статьи [Журавлев 1988].

Так, индекс субстантивности (Sb/W) для разных стилей/жанров колеблется от 0,13 до 0,44; минимальный индекс субстантивности наблюдается в разговорной речи, а максимальный – в научном стиле. Индекс глагольности (V/W) варьируется от 0,09 до 0,21; минимальный индекс глагольности отмечается в научных текстах, а максимальный – в беллетристических. Индекс адъективности (Adj/W) в текстах различных жанров колеблется от 0,02 в диалогических (диалоги) до 0,18 в научных текстах. Индекс местоименности (Pn/W) в зависимости от жанра варьируется от 0,03 в официально-деловых текстах до 0,26 в разговорной речи (монологи).

Такие закономерности напрямую отражают долю насыщенности текстов существительным, глаголами, прилагательными и местоимениями в зависимости от жанров/стилей речи. Как видим, в отличие от письменной речи, где частота существительного всегда превышала частоту глагола, в устной речи А.Ф. Журавлев отмечает большую частоту глагола, по сравнению с существительным, в разговорных диалогах, а также в просторечной и диалектной речи.

Н.В. Богданова-Бегларян, О.В. Блинова, Г.Я. Мартыненко и Т.Ю. Шерстинова исследовали частеренное варьирование устной диалогической речи под влиянием таких социометрических факторов, как пол (мужской и женский) и возраст (младшая, средняя и старшая возрастные группы). Подсчет частей речи проводился автоматически, исследовались следующие части речи: «V

(глагол); S (существительное); S-PRO (местоимение-существительное); PART (частица); CONJ (союз); PR (предлог); ADV-PRO (местоимение-наречие); ADV (наречие); A-PRO (местоимение-прилагательное); A (прилагательное); PRAEDIC (предикатив); INTJ (междометие); NUM (числительное); PARENTH (вводное слово); ANUM (числительное-прилагательное); PRAEDIC-PRO (местоимение-предикатив))» [Богданова-Бегларян и др., 2017: электр. ресурс].
Статистические данные по их исследованию приведены в табл. 3.

Таблица 3

Распределение частей речи по факторам «Пол» и «возраст», %

Всего, %	Гендерные группы				Возрастные группы						
	Муж.	%	Жен.	%	Млад.	%	Средн.	%	Старш.	%	
V	17,34	V	17,44	V	17,42	V	17,21	V	17,65	V	17,33
S	15,29	S	15,68	S	15,06	S	14,86	S	15,56	S	15,30
S-PRO	14,13	S-PRO	13,40	S-PRO	14,63	S-PRO	14,35	S-PRO	13,75	S-PRO	14,21
PART	13,35	PART	13,31	PART	13,32	PART	13,80	PART	1,79	PART	13,83
CONJ	9,47	CONJ	9,19	CONJ	9,64	CONJ	9,31	CONJ	9,31	CONJ	10,24
PR	7,09	PR	7,25	PR	7,00	PR	6,99	PR	7,19	PR	7,17
ADV-PRO	5,30	ADV-PRO	5,68	ADV-PRO	5,08	ADV-PRO	5,32	ADV-PRO	5,52	ADV-PRO	4,88
ADV	4,51	ADV	4,41	ADV	4,57	ADV	4,64	ADV	4,53	ADV	4,52
A-PRO	4,30	A-PRO	4,29	A-PRO	4,31	A-PRO	4,14	A-PRO	4,34	A-PRO	4,42
A	3,73	A	3,92	A	3,61	A	3,72	A	3,93	A	3,41
PRAEDIC	1,84	PRAEDIC	1,89	PRAEDIC	1,81	PRAEDIC	1,77	PRAEDIC	1,95	PRAEDIC	1,73
INTJ	1,41	INTJ	1,44	INTJ	1,55	INTJ	1,58	INTJ	1,37	INTJ	1,25
NUM	1,29	NUM	1,17	NUM	1,20	NUM	1,47	NUM	1,23	NUM	0,88
PARENTH	0,56	PARENTH	0,60	PARENTH	0,54	PARENTH	0,56	PARENTH	0,57	PARENTH	0,61
ANUM	0,27	ANUM	0,31	ANUM	0,25	ANUM	0,26	ANUM	0,30	ANUM	0,20
PRAEDIC-PRO	0,01	PRAEDIC-PRO	0,01	PRAEDIC-PRO	0,02	PRAEDIC-PRO	0,02	PRAEDIC-PRO	0,01	PRAEDIC-PRO	0,01

* Таблица взята из [Богданова-Бегларян и др. 2017: электр. ресурс].

Из табл. 3 видно, что «самые распространенные части речи в повседневной устной речи – это глагол (17,43%), существительное (15,29%), местоимение-существительное (14,13%), частица (13,35%) и союз (9,47%)» [там же, 2017]. Наименее употребительными являются прилагательные, междометия и числительные. Кроме этого, всем частям речи авторами были присвоены ранги, которые отразили закономерности распределения частотности частеречного употребления разными социальными группами, при этом оказалось, что «ранговое распределение частей речи у представителей трех рассматриваемых возрастных групп также практически идентично. Различия наблюдаются в рангах наречия (ADV) и местоимения-прилагательного (A-PRO): у младших

говорящих и говорящих среднего возраста наречие и местоимение-прилагательное имеют 8 и 9 ранг соответственно. У старших говорящих картина обратная. При этом относительные количества употреблений упомянутых частей речи в процентах отличаются незначительно – на десятые доли процента» [там же, 2017]. Также авторами на основе исследования был сделан вывод о том, что «разговорная речь, несмотря на ее спонтанность и диффузность, подчиняется достаточно жестким законам языка» [там же, 2017].

1.5. Выводы

Проанализировав, как в отечественном и зарубежном языкознании рассматривалась лингвистическая частотность и частотность реализации частей речи, мы можем сделать следующие выводы.

Вероятностный подход к языку существует практически в любом направлении языкознания, в том числе в глоттохронологии, психолингвистике, социолингвистике, стилистике, жанроведении, корпусной лингвистике и мн. др. Любые языковые единицы можно изучать с позиции частотности их функционирования в различных типах текстов и формах речевой деятельности. Частотность реализации языковых единиц лингвисты изучали на всех языковых уровнях: фонетическом, словообразовательном, морфологическом, лексическом и синтаксическом. Частотность (или вероятность) помогает расширять представления о статистических закономерностях в ракурсе проводимого исследования, позволяя прогнозировать будущие результаты.

Лингвостатистика позволяет не только описывать исследуемый материал, но и структурировать его, классифицировать по различным основаниям, что, в свою очередь, продвигает исследование на новый качественный уровень, делая его прикладным и многоаспектным. В связи с этим появляется возможность для анализа нескольких оснований изучения тех или иных единиц с точки зрения частотности функционирования, что позволяет углубить и расширить исследование, тем самым продвинув языкознание на новый уровень.

Частотное исследование практически всегда оставляет площадку для перспективного исследования и сравнения с данными предыдущих исследований.

Части речи являются теми языковыми единицами, частота которых варьирует в речи каждого носителя языка в зависимости от многих факторов. Предыдущие исследования частеречного варьирования лишь подтверждают многогранность и многоаспектность их функционирования в зависимости от индивидуальных параметров говорящих, жанровой принадлежности высказывания, стилистического облика текста и многих других аспектов речевого материала.

Глава 2. ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ И ТЕМАТИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В ТЕКСТАХ

2.1. Материал и методы исследования

В данной главе будут проанализированы частеречные характеристики текста в зависимости от таких факторов, как тема текста и социометрические параметры говорящих.

Материалом исследования в настоящей работе послужили спонтанные монологические тексты на темы «Работа» (24 текста) и «Пельмени» (24 текста), которые опубликованы в звучащей хрестоматии «Городские социолекты: пермская городская речь» [Ерофеева Т.И., Ерофеева Е.В., Грачева, 2000]. Выборка респондентов – авторов исследуемых монологических текстов – была сбалансирована авторами хрестоматии по факторам «возраст» (3 возрастные группы: 25–34 года, 35–44 года, 45–55 лет), «образование» (среднее или высшее образование), «пол», «место рождения» (город или село).

Объем текстов колеблется от 69 до 854 слов (тема «Работа») и от 109 до 784 слов (тема «Пельмени»). Общий объем всех текстов составил 13 856 словоупотреблений.

Тексты на темы «Работа» и «Пельмени» относятся к двум разным речевым жанрам. «Речевой жанр представляет собой стереотип речевого поведения, “относительно устойчивый тематический, композиционный и стилистический тип высказывания” (по Бахтину – А.Б.) возникающий как функция устойчивого, повторяющегося сочетания типовых значений ряда аргументов – параметров коммуникативной ситуации» [Долинин, 1999: 7]. Выбор речевого жанра «в определенной мере характеризует субъекта и как носителя личностных свойств, способствует созданию «образа автора» [там же].

Проблему речевых жанров исследовали многие лингвисты, в частности М.М. Бахтин [Бахтин, 1986], В.Е. Гольдин [Гольдин, 1999], В.К. Дементьев [Дементьев, 2010], К.А. Долинин [Долинин, 1999], Е.С. Худякова [Худякова,

2014]и мн. др. Все они, определяя речевой жанр, отталкиваются от того, для чего нужны речевые жанры и какие потребности носителей языка они удовлетворяют. Например, В.Е. Гольдин считает, что речевой жанр определяется коммуникативно-ролевой структурой, речевым каналом связи и общекоммуникативными целями субъекта общения [Гольдин, 1999].

Исследуемые нами тексты принадлежат разным жанрам. Тексты на тему «Пельмени» часто реализуются в жанре кулинарного рецепта (по крайней мере часть такого текста содержит жанр рецепта). Жанр кулинарного рецепта (по М.М. Бахтину) – вторичный речевой жанр, образованный от жанров совета и бытового рассказа, которому присущи императивная и информативная функции. Коммуникативная цель жанра кулинарного рецепта – «указание, как поступить, чтобы изготовить, приготовить что-либо» [Волкова, 2010: электр. ресурс].

Е.С. Худякова, говоря о жанре/теме «Работа», отмечает, что тематическая группа «Работа» «определяет содержание профессиональной деятельности» [Худякова, 2014: 132]. Поскольку тема «Работа» значительно шире жанра кулинарного рецепта, информанты самостоятельно выбирают способ структурирования монолога.

Алгоритм обработки материала был следующим. Сначала вручную (не автоматически) в зависимости от контекста определялась принадлежность всех слов исследуемых 48 текстов к частям речи. Поскольку категоризация частей речи в различных лингвистических источниках не совпадает, перечислим те части речи, которые были использованы (в соответствии с [Современный русский язык: Морфология, 2009]): глаголы, существительные, наречия, прилагательные, причастия, деепричастия, числительные, местоимения, союзы, предлоги, частицы, междометия. Нами не рассматривалась категория состояния по той причине, что ее выделяют не все источники. Вслед за Л.Н. Засориной мы хотели рассмотреть части речи по формальным морфологическим признакам, т.к. категория состояния чаще рассматривается на синтаксическом уровне и имеет морфологические признаки других частей речи (модальных

слов, существительных, прилагательных и проч.), она не включалась в рассмотрение.

На втором этапе составлялись сводные таблицы с абсолютными и относительными значениями частоты частей речи в каждом из рассмотренных текстов. Относительная частота рассчитывалась как отношение абсолютной частоты к общему количеству словоупотреблений текста.

В звучащей хрестоматии «Городские социолекты: пермская городская речь» [Ерофеева Т.И., Ерофеева Е.В., Грачева, 2000] была сделана выборка текстов и сделано распределение всех 48 информантов по социометрическим параметрам («пол», «возраст», «образование», «место рождения»), поэтому имелась возможность проследить изменения частотности частей речи по указанным факторам, а также их сочетаниям. Для всех частей речи были подсчитаны средние значения частотности их употребления в текстах информантов с определенными социальными характеристиками, в текстах на разные темы и т. д.

2.2. Частотные характеристики частей речи в исследуемом материале

Рассмотрим общие по всем изученным текстам частоты частей речи. Как показывают данные Таблицы 4 самыми частотными в устных спонтанных монологах оказываются существительные, второе место по частотности занимают глаголы, далее следуют местоимения и предлоги. Наречия и прилагательные уступают по частотности местоимениям, при этом частота прилагательных примерно равна частоте союзов. Самыми малочастотными из знаменательных частей речи оказались числительные, частота которых уступает частоте междометий и частиц. Реже всего встречаются причастия и деепричастия.

Сопоставление данных о частоте частей речи в спонтанных монологах с данными Частотного словаря под редакцией Л.С. Засориной [1970],

построенном на материале письменных текстов, показывает, что наблюдаются различия в частотности употребления частей речи в устной и письменной речи.

Таблица 4

**Частотность частей речи в спонтанных монологах
и по данным Частотного словаря и ОРД, отн.**

Части речи	Частотность					
	Спонтанные монологи		Данные частотного словаря*		Данные корпуса ОРД**	
	Частота	Ранг	Частота	Ранг	Частота	Ранг
Глагол	0,170	2	0,171	2	0,174	1
Существительное	0,244	1	0,267	1	0,153	2
Наречие	0,093	5	0,081	8	0,045	7
Прилагательное	0,066	6	0,094	7	0,037	8
Местоимение	0,121	3.5	0,133	3	0,184	3
Числительное	0,019	10	0,012	10	0,013	10
Союз	0,063	7	0,074	9	0,095	5
Предлог	0,121	3.5	0,111	4	0,071	6
Междометие	0,043	9			0,014	9
Причастие	0,004	11	0,098	6		
Деепричастие	0,001	12				
Частица	0,055	8	0,100	5	0,134	4

*Данные о частотах частей речи приводятся по [Частотный словарь русского языка, 1977: 927]; в словаре частоты приводятся в процентах, здесь переведены в относительную частоту.

**Данные корпуса ОРД приводятся в соответствии с [Богданова-Бегларян и др., 2017: электр. ресурс].

Частота глаголов в письменной речи (по данным Частотного словаря) и в устных спонтанных монологах примерно одинакова. В письменной речи (в сравнении с устными монологами) реже употребляются наречия, числительные и предлоги; крайне низкой в письменной речи оказалась частота употребления междометий. Однако, в сравнении с устной монологической речью, в письменной речи больше существительных, прилагательных, местоимений, причастий, союзов и частиц. Таким образом, можно заметить, что именные знаменательные части речи (существительное, прилагательное и местоимения) реже опускаются в письменной речи, что, наоборот, свойственно устной речи, для которой в большей степени характерен эллипсис субъекта действия,

например: *В эту лунку / кладём одно яйцо // Как говорится / убиваем одно яйцо //; Всё это прокручиваем на мясорубке // Дважды // Затем прокручиваем много лука //; Затем складываешь напололам / защипываешь края...; Выполняю элементарную бухгалтерскую работу / элементарную проверку бухгалтерских документов / регистрирую все данные...; В общем / какие-то там принимаю / решения / какие-то / э-э / отвечаю на какие-то вопросы // и мн. др.*

Если же смотреть не на частоты, а на ранги частей речи по частотности, то можно увидеть, что порядок следования четырех наиболее частотных частей речи совпадает по данным Частотного словаря и в спонтанных устных монологах: существительное, глагол, местоимение, предлог. Ранги же менее частотных частей речи могут значительно отличаться, так, наречие в письменной речи имеет ранг 8, а в устных монологах – ранг 5, хотя его частота в монологах выше; деепричастие в письменной речи имеет ранг 6, а в монологах – только 11; частицы по данным словаря имеют ранг 5, а в монологах – 8.

Также данные из таблицы 1 показывают разницу частеречного варьирования устной монологической и диалогической речи (см. [Богданова-Бегларян и др., 2017: электр. ресурс]). Анализ реализации частей речи в диалогах показывает, что говорящие чаще всего употребляют местоимения, глаголы, существительные и частицы. Наименее употребительными являются в диалогах прилагательные, междометия и числительные. Сопоставляя эти данные с данными об употребительности частей речи в монологах, видно, что, с одной стороны, диалогические и монологические тексты схожи по употреблению тех или иных частей речи (существительных, глаголов, междометий), но, с другой, различаются по использованию в них наречий, предлогов, частиц. Частотность и ранги частей речи при сравнении монологической и диалогической устной речи отличаются значительно, при этом различия затрагивают и первые, наиболее частотные части речи. Эти различия, в свою очередь, еще раз доказывают оправданность деления монологов и диалогов как форм высказывания.

Были подсчитаны коэффициенты корреляции распределений частот частей речи по всем трем формам речи (по формуле нормальной корреляции Пирсона), представленным в таблице (из расчетов опускались те части речи, которые не представлены в каких-либо данных). Оказалось, что лучше всего коррелируют между собой данные по устным спонтанным монологам и письменной речи (данные Частотного словаря): коэффициент корреляции в данном случае оказался $r = 0,96$; это является очень высоким показателем, показывающим, что распределения частот частей речи в Частотном словаре и в исследуемых устных спонтанных монологах очень близки.

В остальных случаях коэффициенты корреляции оказались ниже, но также достаточно высокими. Так, коэффициент корреляции между данными Частотного словаря и данными для диалогов $r = 0,71$; коэффициент корреляции между данными для диалогов и для монологов $r = 0,64$. Тот факт, что устный диалог лучше коррелирует со словарем, чем с монологом, показывает, что Частотный словарь довольно хорошо отражает общеязыковые тенденции.

Полученный результат свидетельствует о том, что распределение частот частей речи довольно стабильно (связь является достоверной для всех форм речи), однако спонтанный устный монолог оказался ближе по своим характеристикам письменному тексту, чем устному.

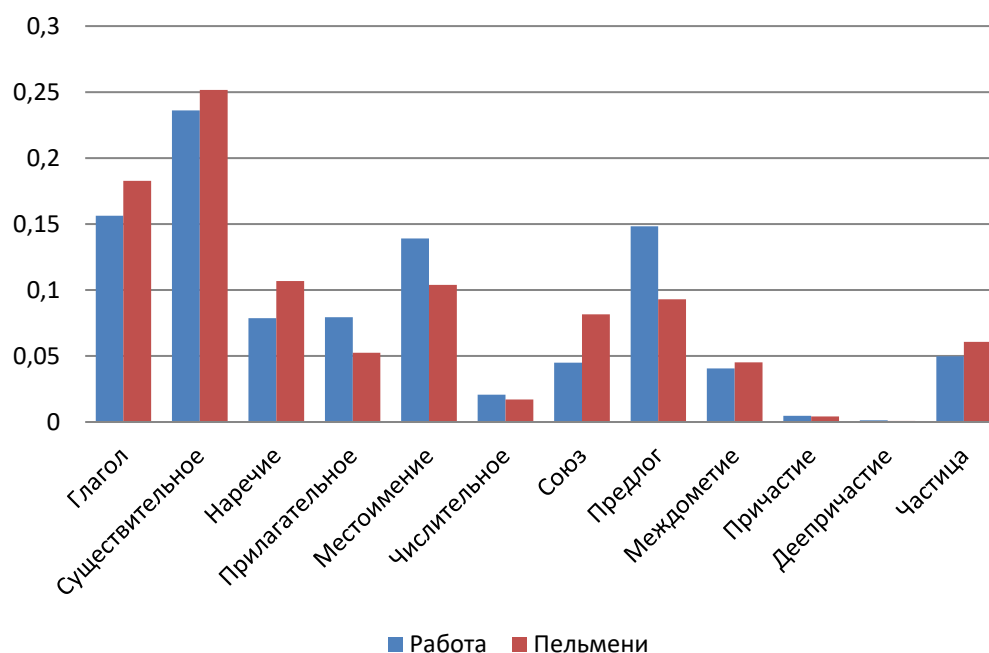
2.3. Тематическая обусловленность частотных характеристик частей речи

Как уже говорилось в Главе 1, коммуникативная ситуация влияет на характеристики порождаемого текста. Коммуникативную ситуацию определяют различные факторы, в том числе тема общения.

Проанализируем влияние темы спонтанного монолога на употребление частей речи (см. рис. 1 и табл. 5).

Распределение частот частей речи в зависимости от темы текста, отн.

Части речи	Частотность	
	Работа	Пельмени
Глагол	0,1564	0,1828
Существительное	0,2362	0,2517
Наречие	0,0786	0,1068
Прилагательное	0,0794	0,0524
Местоимение	0,1391	0,1038
Числительное	0,0208	0,0170
Союз	0,0449	0,0817
Предлог	0,1483	0,0930
Междометие	0,0406	0,0452
Причастие	0,0046	0,0041
Деепричастие	0,0013	0,0007
Частица	0,0499	0,0608

Рис. 1. Распределение частот частей речи в зависимости от темы текста, отн.

Под влиянием темы «Пельмени» информанты чаще употребляют глаголы, существительные, наречия, союзы, междометия и частицы; прилагательные, местоимения и предлоги чаще реализуются под влиянием темы «Работа». Большую частотность глаголов и наречий в текстах на тему «Пельмени» можно объяснить особенностями жанра рецепта, в котором важна четкая

последовательность действий при приготовлении и особенностей этих действий, что, в свою очередь, определяет малое употребление прилагательных, служащих для качественно-атрибутивной характеристики предметов. Помня, что перед нами тексты из устных спонтанных монологов, в которых «мысли выдаются порционно» [Земская 1979: 85], даже можно сказать дробно, необходимость в описательности нивелируется и заменяется пошаговой инструкцией (что также характерно для жанра кулинарного рецепта). В текстах о работе существительные чаще заменяются местоимениями, поскольку в связном нарративе или описании информанты избегают повторов, а предлоги служат для указания направлений действий.

Корреляция между распределениями частот частей речи в монологах на разные темы оказалась весьма высока: $r = 0,92$, что свидетельствует о частеречной однородности монологической речи, даже при условии варьирования темы и, соответственно, жанра.

2.4. Социолингвистическая обусловленность частотных характеристик частей речи

Ниже мы рассмотрим влияние социометрических параметров (пола, возраста, образования, места рождения и их комбинаций (пол и возраст, пол и образование, пол и место рождения, возраст и образование, возраст и место рождения, образование и место рождения) на частотность реализации частей речи.

2.4.1. Влияние фактора «пол» на частотные характеристики частей речи

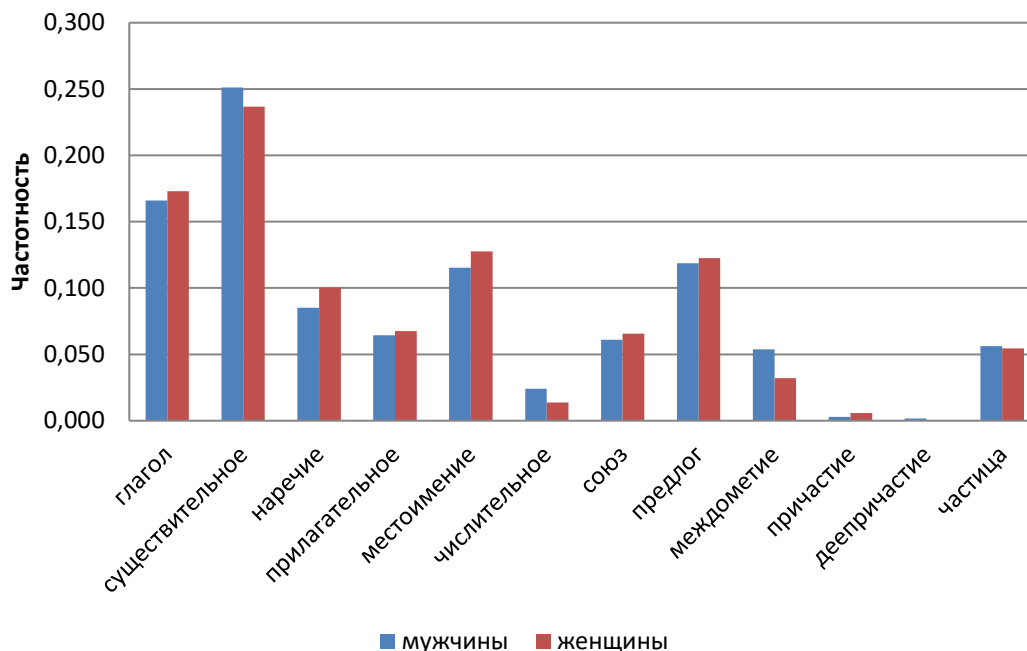
Анализируя полученные данные по фактору «пол» и теме текста (см. табл. 6 ирис. 2), мы видим, что женщины чаще мужчин употребляют глаголы, наречия, прилагательные, местоимения, союзы, предлоги и причастия. Что же

касается мужчин, то в этих текстах у них больше существительных, числительных, частиц, деепричастий и междометий. При этом необходимо отметить, что расхождения по употреблению тех или иных частей речи минимальны.

Таблица 6

**Распределение частот частей речи
в зависимости от фактора «пол», отн.**

Части речи	Частотность	
	Мужчины	Женщины
Глагол	0,166	0,173
Существительное	0,251	0,237
Наречие	0,085	0,100
Прилагательное	0,064	0,067
Местоимение	0,115	0,128
Числительное	0,024	0,014
Союз	0,061	0,066
Предлог	0,119	0,123
Междометие	0,054	0,032
Причастие	0,003	0,006
Деепричастие	0,002	0,000
Частица	0,056	0,054

**Рис. 2. Распределение частоты частей речи
в зависимости от темы текста и пола информанта, отн.**

Можно предположить, что подобные распределения частот употребления частей речи выявляют гендерные различия, связанные с целями общения обоих полов: женщинам важен сам коммуникативный процесс, в котором они эмоционально описывают жизненные реалии, что объясняет употребление наречий, прилагательных, местоимений и причастий. Мужчинам же важен обмен информацией, четкая форма изложения, с использованием терминов или понятий, поэтому они чаще женщин реализуют существительные и числительные.

2.4.2. Влияние фактора «возраст» на частотные характеристики частей речи

Рассмотрим данные о статистике частей речи в зависимости от фактора «возраст» (см. табл. 7 и рис. 3.).

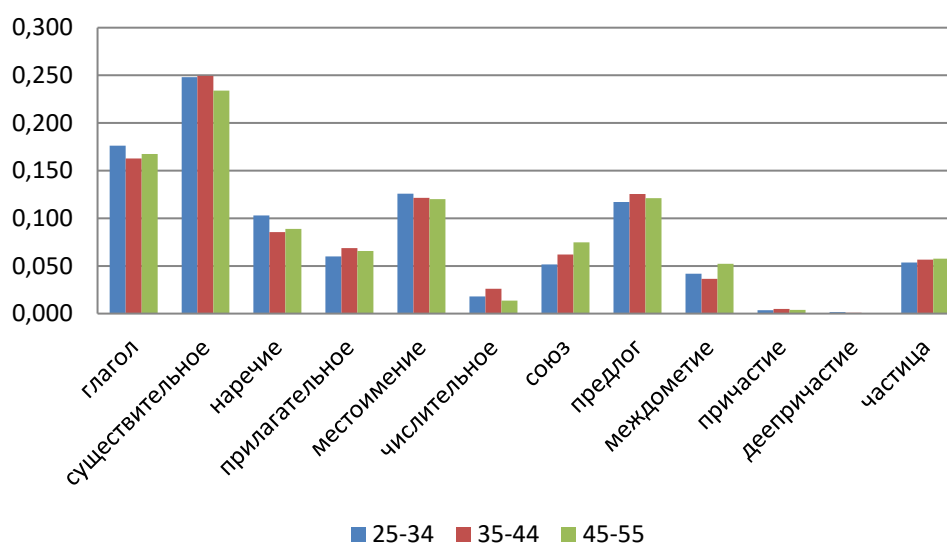
Таблица 7

Распределение частот частей речи в зависимости от фактора «возраст», отн.

Части речи	Частотность		
	25–34 года	35–44 года	45–55 лет
Глагол	0,176	0,163	0,167
Существительное	0,248	0,249	0,234
Наречие	0,103	0,086	0,089
Прилагательное	0,060	0,069	0,066
Местоимение	0,126	0,121	0,120
Числительное	0,018	0,026	0,014
Союз	0,052	0,062	0,075
Предлог	0,117	0,126	0,121
Междометие	0,042	0,037	0,052
Причастие	0,004	0,005	0,004
Деепричастие	0,001	0,001	0,001
Частица	0,054	0,057	0,058

Необходимо отметить, что расхождения в употреблении одинаковых частей речи каждой возрастной группой минимально (1–2%). Младшая возрастная группа (25–34 года) чуть чаще употребляет глаголы, наречия и местоимения. Средняя возрастная группа (35–44 года) чаще использует существительные, прилагательные, числительные, предлоги и причастия. Старшая

возрастная группа (45–55 лет) чаще других употребляет служебные части речи (союзы, частицы, междометия). Кроме этого, наблюдается одинаково редкое употребление всеми возрастными группами деепричастий.

Рис. 3. Распределение частоты частей речи в зависимости возраста информанта, отн.

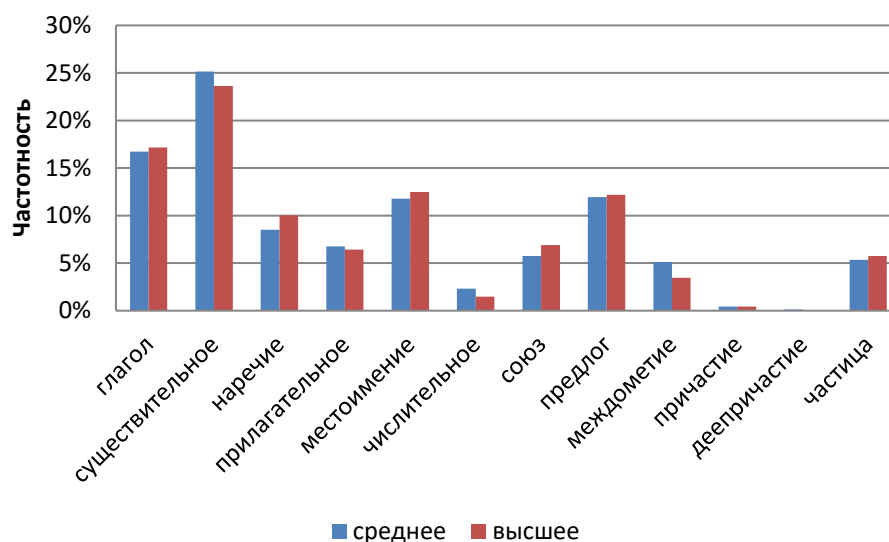
2.4.3. Влияние фактора «образование» на частотные характеристики частей речи

На рис. 4 и табл. 8 представлены распределения частей речи в зависимости от фактора «образование».

Таблица 8

Распределение частот частей речи в зависимости от фактора «образование», отн.

Части речи	Частотность	
	Высшее	Среднее
Глагол	0,172	0,167
Существительное	0,236	0,251
Наречие	0,100	0,085
Прилагательное	0,064	0,068
Местоимение	0,125	0,118
Числительное	0,015	0,023
Союз	0,069	0,058
Предлог	0,122	0,119
Междометие	0,035	0,051
Причастие	0,004	0,004
Деепричастие	0,001	0,001
Частица	0,057	0,053

Рис. 4. Распределение частоты частей речи в зависимости от образования информанта, отн.

Информанты с высшим образованием реализуют глаголы, наречия, местоимения, союзы, предлоги и частицы чаще, чем информанты со средним образованием; последние же чаще реализуют существительные, прилагательные, числительные и междометия. При этом наблюдается равное по частотности употребление причастий и деепричастий. Также необходимо отметить, что расхождения по употреблению одинаковых частей речи составляет не более 1–2%.

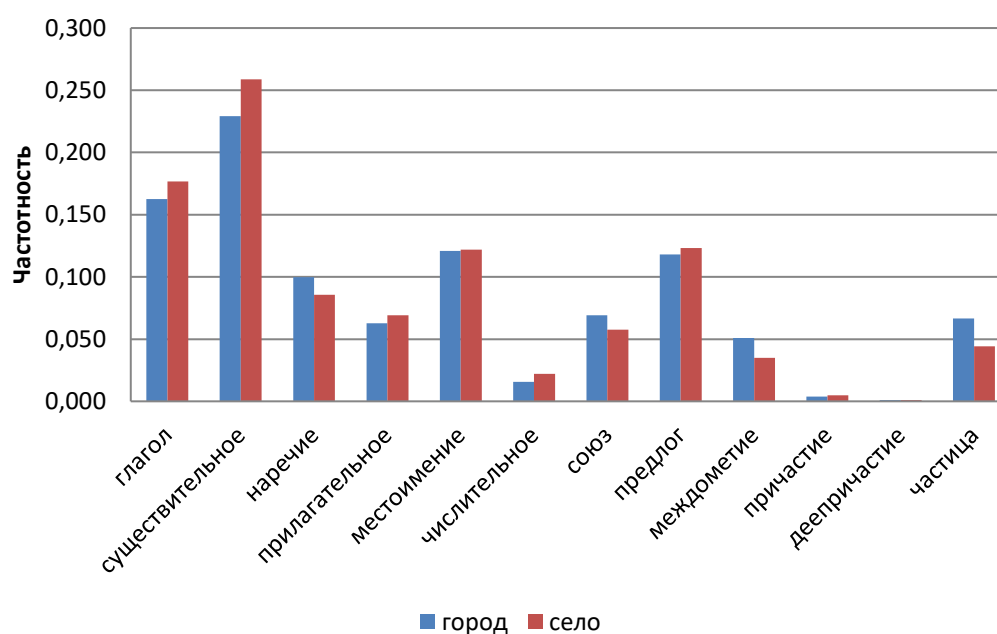
2.4.4. Влияние фактора «место рождения» на частотные характеристики частей речи

Рассмотрим распределение частей речи под влиянием фактора «место рождения» (см. рис. 5, табл. 9). Информанты, родившиеся в городе, чаще информантов, родившихся в поселке, реализуют наречия, союзы, междометия и частицы. Последние же чаще употребляют глаголы, существительные, прилагательные, местоимения, числительные, предлоги и причастия. С одинаковой малой частотностью обе группы информантов употребляют деепричастия. График отражает минимальные отличия по употреблению большинства частей речи с разрывом в 1–3%.

**Распределение частот частей речи
в зависимости от фактора «место рождения», отн.**

Части речи	Частотность	
	Город	Село
Глагол	0,163	0,177
Существительное	0,229	0,259
Наречие	0,100	0,086
Прилагательное	0,063	0,069
Местоимение	0,121	0,122
Числительное	0,016	0,022
Союз	0,069	0,058
Предлог	0,118	0,123
Междометие	0,051	0,035
Причастие	0,004	0,005
Деепричастие	0,001	0,001
Частица	0,066	0,044

**Рис. 5. Распределение частоты частей речи
в зависимости от места рождения информанта, отн.**

Мы рассмотрели влияние четырех основных социометрических параметров на частеречное варьирование устных спонтанных монологов. Далее мы проследим влияние комбинации социометрических параметров. Такие комбинации позволяют более детально проанализировать речевой материал, так как говорящие характеризуются сразу несколькими социальными характе-

ристиками и сочетание некоторых из них может влиять на речь сильнее, чем отдельные факторы [Ерофеева 2005].

2.4.5. Взаимовлияние социальных параметров говорящих на частотные характеристики частей речи

Рассмотрим следующие комбинации социометрических параметров говорящих: «пол» и «возраст», «пол» и «образование», «пол» и «место рождения», «возраст» и «образование», «возраст» и «место рождения», «образование» и «место рождения».

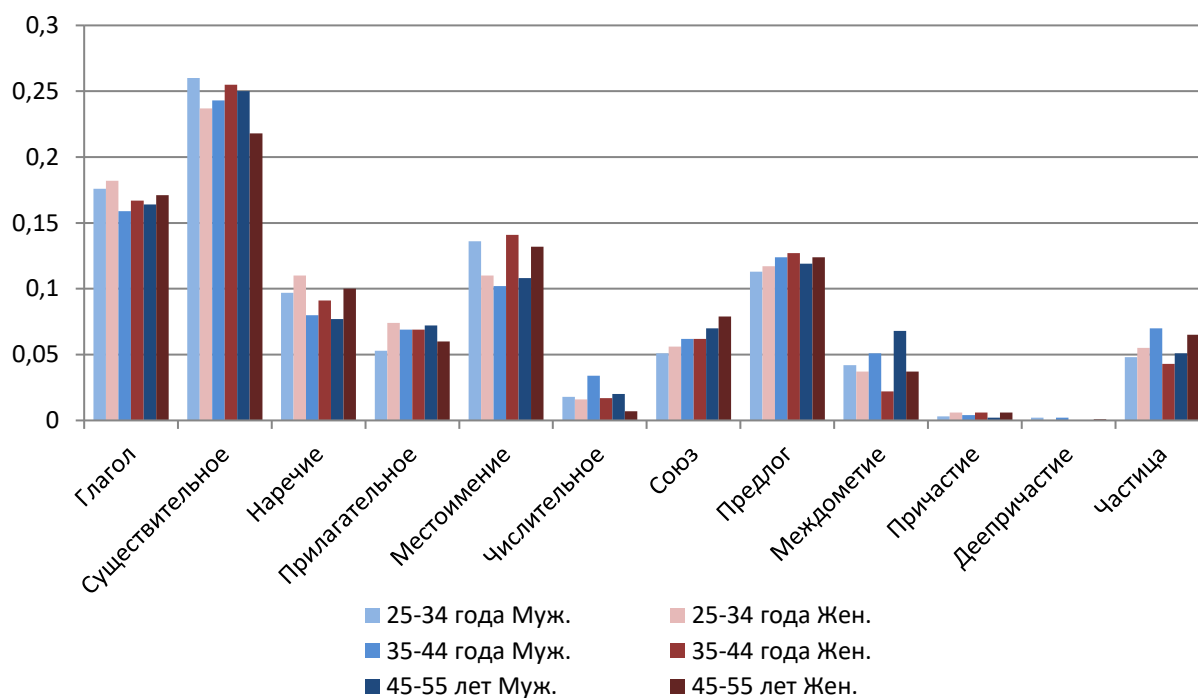
«Пол» + «возраст»

Распределение гендерных различий в сочетании с возрастными особенностями дает следующие результаты (см. рис. 6, табл. 10).

Таблица 10

Распределение частот частей речи в зависимости от факторов «пол» и «возраст», отн.

Части речи	Частотность					
	25–34 года		35–44 года		45–55 лет	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Глагол	0,176	0,182	0,159	0,167	0,164	0,171
Существительное	0,260	0,237	0,243	0,255	0,250	0,218
Наречие	0,097	0,110	0,080	0,091	0,077	0,100
Прилагательное	0,053	0,074	0,069	0,069	0,072	0,060
Местоимение	0,136	0,110	0,102	0,141	0,108	0,132
Числительное	0,018	0,016	0,034	0,017	0,020	0,007
Союз	0,051	0,056	0,062	0,062	0,070	0,079
Предлог	0,113	0,117	0,124	0,127	0,119	0,124
Междометие	0,042	0,037	0,051	0,022	0,068	0,037
Причастие	0,003	0,006	0,004	0,006	0,002	0,006
Деепричастие	0,002	0,000	0,002	0,000	0,000	0,001
Частица	0,048	0,055	0,070	0,043	0,051	0,065

Рис. 6. Распределение частоты частей речи в зависимости от пола и возраста информанта, отн.

Глаголы чаще всего реализуют женщины младшей возрастной группы (25–34 года), а реже всего – мужчины средней возрастной группы (35–44 года). Существительные чаще реализуют мужчины младшей возрастной группы, реже реализуют эту часть речи женщины старшей возрастной группы (45–55 лет). Наречия же чаще используют женщины от 25 до 34 лет, реже – мужчины от 45 до 55 лет. Прилагательные чаще (женщины) и реже всего (мужчины) употребляет младшая возрастная группа. Местоимения чаще всего (младшая возрастная группа) и реже всего (средняя возрастная группа) реализуют мужчины. Числительные частотнее всего реализуются мужчинами от 35 до 44 лет, реже всего – женщинами от 45 до 55 лет. Союзы чаще реализуются женщинами старшей возрастной группы, и реже – мужчинами младшей возрастной группы. Предлоги же чаще употребляют женщины от 35 до 44 лет, реже – мужчины от 25 до 34 лет. Междометия чаще используют мужчины старшей возрастной группы, реже их употребляют женщины средней возрастной группы. Причастия в равной степени часто реализуют женщины средней и старшей возрастной группами, реже причастия употребляют мужчины от 45 до 55 лет. Деепричастия же в равной степени чаще остальных возрастных групп

используют мужчины младшей и средней возрастной группами, и в равной степени реже остальных возрастных групп – женщинами от 35 до 44 лет и мужчинами от 45 до 55 лет. Частицы частотнее всего реализуются мужчинами средней возрастной группы, реже всего – женщинами, также принадлежащие к средней возрастной группе. При этом необходимо отметить, что знаменательные части речи чаще реализует младшая возрастная группа, а служебные части речи чаще употребляют средняя и старшая возрастные группы. Разница в употреблении одной и той же части речи разными возрастными группами составляет от 0,1% (причастия и деепричастия) до 5% (междометия).

На наш взгляд, подобные закономерности напрямую связаны со стереотипным представлением о деятельности обоих полов: в каждом возрасте реализуются разные социальные роли и практики (муж-жена, работник-домохозяйка/карьеристка и т.д.), которые накладывают отпечаток на языковой облик говорящего, и, соответственно, на частеречное варьирование.

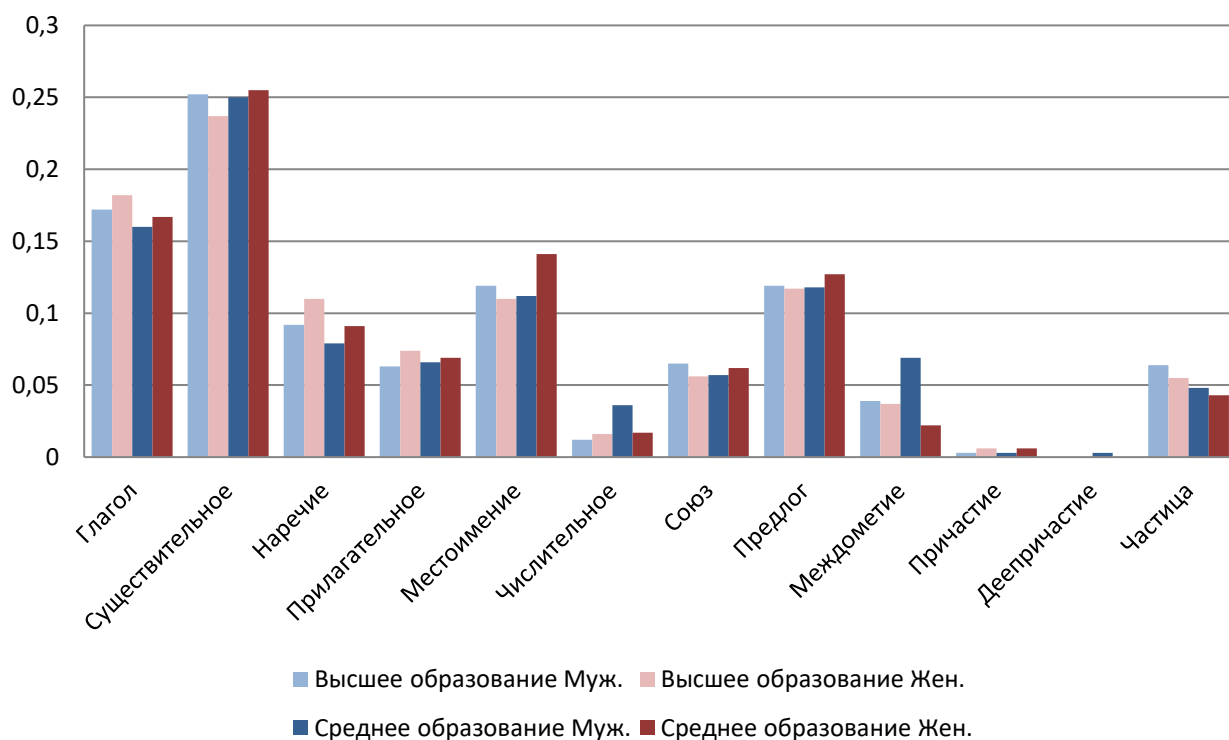
«Пол» + «образование»

Рассмотрим влияние гендера и уровня образования на употребление частей речи (см. рис. 7, табл. 11).

Таблица 11

Распределение частот частей речи в зависимости от факторов «пол» и «образование», отн.

Части речи	Частотность			
	Высшее образование		Среднее образование	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Глагол	0,172	0,182	0,160	0,167
Существительное	0,252	0,237	0,250	0,255
Наречие	0,092	0,110	0,079	0,091
Прилагательное	0,063	0,074	0,066	0,069
Местоимение	0,119	0,110	0,112	0,141
Числительное	0,012	0,016	0,036	0,017
Союз	0,065	0,056	0,057	0,062
Предлог	0,119	0,117	0,118	0,127
Междометие	0,039	0,037	0,069	0,022
Причастие	0,003	0,006	0,003	0,006
Деепричастие	0,000	0,000	0,003	0,000
Частица	0,064	0,055	0,048	0,043

Рис. 7. Распределение частоты частей речи в зависимости от пола и образования информанта, отн.

Глаголы чаще остальных употребляют женщины с высшим образованием, а реже всего – мужчины, имеющие среднее образование. Существительные чаще других реализуют женщины, получившие среднее образование, реже их реализуют женщины с высшим образованием. Наречия же чаще используют женщины с высшим образованием, реже – мужчины, получившие среднее образование. Прилагательные чаще (женщины) и реже всего (мужчины) реализуют информанты с высшим образованием. Местоимения чаще всего (информанты со средним образованием) и реже всего (информанты с высшим образованием) используют женщины, а не мужчины. Числительные чаще всего употребляют мужчинами со средним образованием, реже всего – также мужчины, но с высшим образованием. Союзы в большей степени реализуются мужчинами, и в меньшей – женщинами, но и те, и другие имеют высшее образование. Предлоги же чаще употребляют женщины, имеющие диплом среднего звена, реже – женщины с дипломом о высшем образовании. Междометия чаще используются мужчинами, реже их употребляют женщины, но обе группы информантов получили среднее образование. Причастия в

равной степени часто реализуются женщинами как со средним, так и с высшим образованием (1%), реже же причастия употребляют мужчины, также вне зависимости от уровня образования. Деепричастия чаще остальных групп информантов употребляют мужчины со средним образованием, реже и в равной степени их употребляют оставшиеся группы информантов. Частицы чаще всего употребляются мужчинами с высшим образованием, реже всего – женщинами со средним образованием.

Также необходимо подчеркнуть, что знаменательные части речи чаще употребляют женщины, нежели мужчины (вне зависимости от полученного уровня образования); служебные же части речи в подавляющем большинстве реализуются информантами со средним образованием. Разница в употреблении одной и той же части речи всеми группами информантов колеблется от 0,01% (деепричастия) до 3% (наречия, числительные, местоимения, междометия).

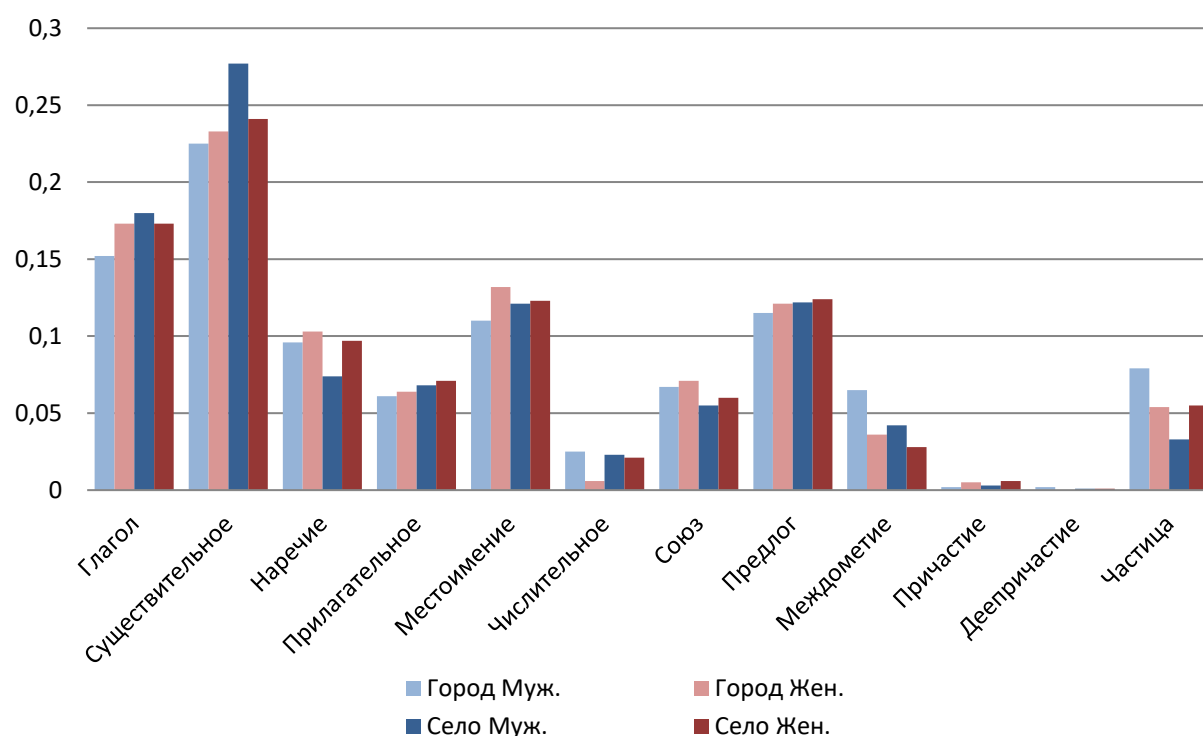
Такое распределение частеречного употребления, как нам кажется, связано с теми профессиями, которые возможно получить на описанных нами уровнях – среднем и высшем. Среднее образование редко предполагает необходимость изучения гуманитарных наук или наук, связанных с искусством, которые напрямую определяют знание и уместность употребления оценочной или иной лексики, выраженной прилагательными, наречиями и местоимениями. Высшее же образование располагает большим спектром возможностей самореализации в буквально всех областях знаний, поэтому не возникает такой сильной взаимосвязи лексики и образования (точные науки также как и гуманитарные реализуют оценочную лексику).

«Пол» + «место рождения»

Анализируя частеречное варьирование в зависимости от гендера и места рождения, мы получили следующие закономерности (см. рис. 8, табл. 12).

**Распределение частот частей речи
в зависимости от факторов «пол» и «место рождения», отн.**

Части речи	Частотность			
	Город		Село	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Глагол	0,152	0,173	0,180	0,173
Существительное	0,225	0,233	0,277	0,241
Наречие	0,096	0,103	0,074	0,097
Прилагательное	0,061	0,064	0,068	0,071
Местоимение	0,110	0,132	0,121	0,123
Числительное	0,025	0,006	0,023	0,021
Союз	0,067	0,071	0,055	0,060
Предлог	0,115	0,121	0,122	0,124
Междометие	0,065	0,036	0,042	0,028
Причастие	0,002	0,005	0,003	0,006
Деепричастие	0,002	0,000	0,001	0,001
Частица	0,079	0,054	0,033	0,055

**Рис. 8. Распределение частоты частей речи
в зависимости от пола и места рождения информанта, отн.**

Глаголы чаще остальных групп информантов используют мужчины, родившиеся в селе, а реже их употребляют также мужчины, но родившиеся в городе. Существительные чаще других групп информантов реализуют

мужчины родом из сельского поселения, реже их реализуют мужчины, рожденные в городе. Наречия чаще употребляют женщины, родившиеся в городе, а реже – информанты-мужчины, родившиеся в сельской местности. Прилагательные чаще используют в речи женщины, родившиеся в селе, менее всего их употребляют мужчины, рожденные в городе. Местоимения чаще всего (информанты-женщины) и реже всего (информанты-мужчины) реализуют уроженцы города, а не села. Числительные чаще остальных групп информантов употребляют мужчинами, родившиеся в городе, реже всего – женщины, но также родившиеся в городской среде. Союзы в большей степени употребляются информантами-женщинами, родом из города, и в меньшей – мужчинами, родом из села. Предлоги чаще употребляют женщины, рожденные в селе, реже – мужчины, рожденные в городе. Междометия чаще используются мужчинами, реже их употребляют женщины; мужчины рождены в городе, женщины рождены в селе. Причастия чаще других групп информантов употребляют женщины, родившиеся в поселке, реже же причастия реализуют мужчины, родившиеся в городе. Деепричастия чаще остальных групп информантов употребляют мужчины, реже их используют женщины, но и мужчины, и женщины рождены в городе. Частицы чаще всего употребляются мужчинами родом из города, реже всего – также мужчинами, но родом из села.

Отметим, что знаменательные части речи реже других групп информантов реализуют мужчины, рожденные в городе; при этом знаменательные части речи чаще реализуют женщины вне зависимости от места рождения. Разница в употреблении одинаковых частей речи разными группами информантов составила от 0,01% (предлоги и деепричастия) до 5% (существительные и частицы).

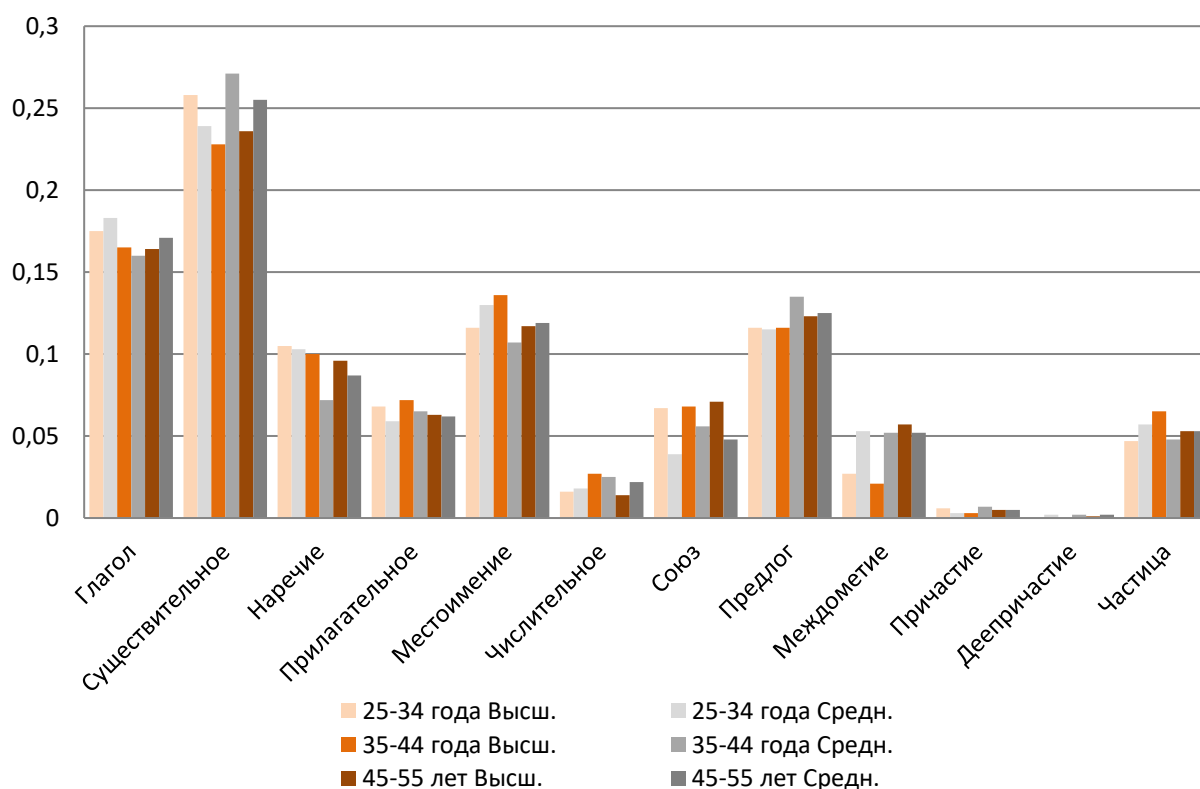
«Возраст» + «образование»

Обратим внимание на частеречное варьирование в зависимости от возраста и образования (см. рис. 9, табл. 13).

**Распределение частот частей речи
в зависимости от факторов «возраст» и «образование», отн.**

Части речи	Частотность					
	25-34 года		35-44 года		45-55 лет	
	Вышш.	Средн.	Вышш.	Средн.	Вышш.	Средн.
Глагол	0,175	0,183	0,165	0,160	0,164	0,171
Существительное	0,258	0,239	0,228	0,271	0,236	0,255
Наречие	0,105	0,103	0,100	0,072	0,096	0,087
Прилагательное	0,068	0,059	0,072	0,065	0,063	0,062
Местоимение	0,116	0,130	0,136	0,107	0,117	0,119
Числительное	0,016	0,018	0,027	0,025	0,014	0,022
Союз	0,067	0,039	0,068	0,056	0,071	0,048
Предлог	0,116	0,115	0,116	0,135	0,123	0,125
Междометие	0,027	0,053	0,021	0,052	0,057	0,052
Причастие	0,006	0,003	0,003	0,007	0,005	0,005
Деепричастие	0,000	0,002	0,000	0,002	0,001	0,002
Частица	0,047	0,057	0,065	0,048	0,053	0,053

**Рис. 9. Распределение частоты частей речи
в зависимости от возраста и образования информанта, отн.**

Глаголы чаще всего реализуют информанты со средним образованием младшей возрастной группы (25-34 года), а реже всего- также информанты со

средним образованием, но средней возрастной группы (35-44 года). Существительные чаще реализуют информанты со средним образованием, реже реализуют эту часть речи информанты с высшим образованием; и та, и другая группа относится к средней возрастной группе (35-44 года). Наречия же чаще используют информанты от 25 до 34 лет с высшим образованием, реже их употребляют информанты со средним образованием в возрасте от 35 до 44 лет. Прилагательные чаще реализует средняя возрастная группа с высшим образованием, и реже всего – младшая возрастная группа со средним уровнем образования. Местоимения чаще всего (высшее образование) и реже всего (среднее образование) реализует средняя возрастная группа. Числительные частотнее всего реализуются информантами средней возрастной группы, реже всего – информантами старшей возрастной группы (45-55 лет); обе группы информантов имеют высшее образование. Союзы в большей степени реализуются старшей возрастной группой с высшим образованием, и в меньшей – младшей возрастной группой со средним образованием. Предлоги же чаще употребляют информанты от 35 до 44 лет, реже – мужчины от 25 до 34 лет; обе группы информантов имеют среднее образование. Междометия чаще используют информанты с высшим образованием из старшей возрастной группы, реже их употребляют также информанты с высшим образованием, но из средней возрастной группы. Причастия чаще других употребляют информанты со средним образованием от 35 до 44 лет; в равной степени редко реализуют информанты средней возрастной группы с высшим образованием и младшей возрастной группы со средним образованием. Деепричастия же в равной степени чаще остальных употребляют информанты со средним образованием всех трех возрастных групп, и в равной степени реже остальных – информанты от 25 до 34 лет и от 35 до 44 лет, которые получили высшее образование. Частицы частотнее всего реализуются средней возрастной группы, реже всего – младшей возрастной группой; обе группы информантов имеют высшее образование. При этом необходимо отметить, что знаменательные части речи чаще

реализуют младшая и средняя возрастные группы, а служебные части речи чаще употребляют информанты средней и старшей возрастных групп.

Частота употребления некоторых одинаковых частей речи среди групп информантов различается от 0,01% (деепричастия) до 4% (наречия и междометия), что говорит о весомости влияния рассматриваемых факторов (возраст, образование).

Образование влияет на употребление самостоятельных частей речи и на частотность их распределения по возрастным группам. Вероятно, подобные закономерности в реализации тех или иных частей речи возникают у информантов при получении различных специальностей (а именно, тех, которые можно получить на высшем или среднем уровне образования) и продолжительностью работы каждого респондента, в том числе и наших информантов.

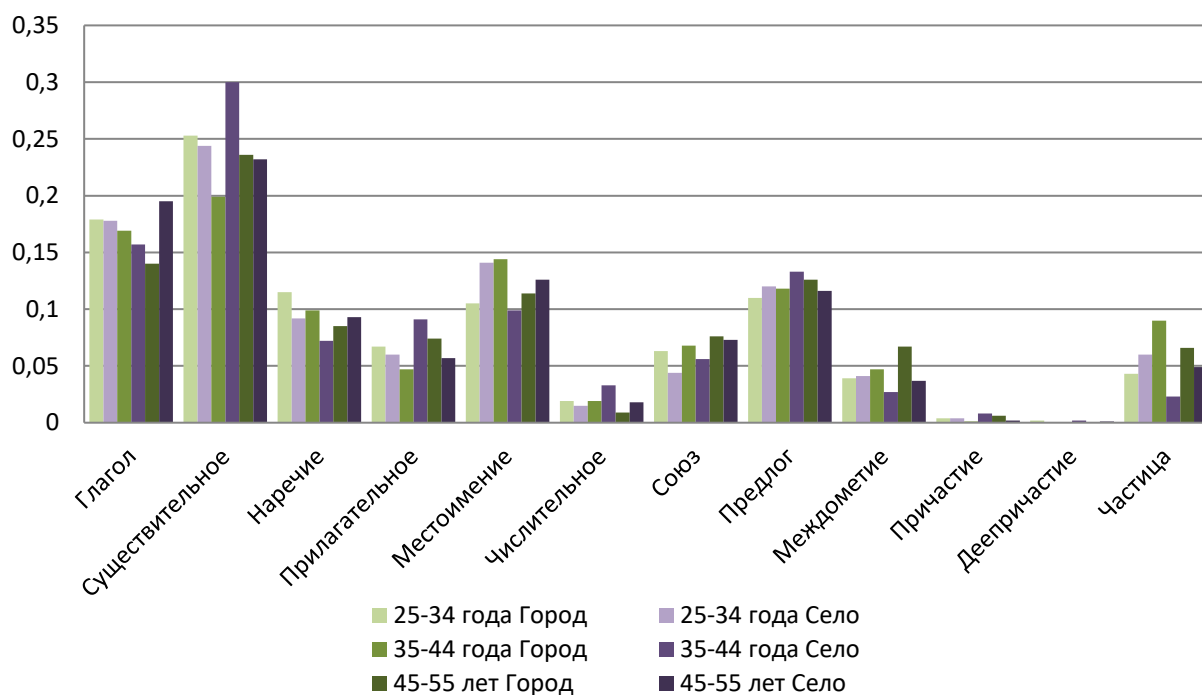
«Возраст» + «место рождения»

Тема текста, возраст и место рождения информантов также определяют частеречное варьирование (см. рис 10, табл. 14).

Таблица 14

Распределение частот частей речи в зависимости от факторов «возраст» и «место рождения», отн.

Части речи	Частотность					
	25-34 года		35-44 года		45-55 лет	
	Город	Село	Город	Село	Город	Село
Глагол	0,179	0,178	0,169	0,157	0,140	0,195
Существительное	0,253	0,244	0,199	0,300	0,236	0,232
Наречие	0,115	0,092	0,099	0,072	0,085	0,093
Прилагательное	0,067	0,060	0,047	0,091	0,074	0,057
Местоимение	0,105	0,141	0,144	0,099	0,114	0,126
Числительное	0,019	0,015	0,019	0,033	0,009	0,018
Союз	0,063	0,044	0,068	0,056	0,076	0,073
Предлог	0,110	0,120	0,118	0,133	0,126	0,116
Междометие	0,039	0,041	0,047	0,027	0,067	0,037
Причастие	0,004	0,004	0,001	0,008	0,006	0,002
Деепричастие	0,002	0,000	0,000	0,002	0,000	0,001
Частица	0,043	0,060	0,090	0,023	0,066	0,049

Рис. 10. Распределение частоты частей речи в зависимости от возраста и места рождения информанта, отн.

Глаголы чаще всего реализуют информанты родом из сельской местности средней возрастной группы (35-44 года), а реже всего – уроженцы города старшей возрастной группы (45-55 лет). Существительные чаще реализуют информанты, родившиеся в селе, реже реализуют эту часть речи информанты, родившиеся в городе; и та, и другая группа информантов относится к средней возрастной группе (35-44 года). Наречия же чаще используют информанты, родившиеся в городе, от 25 до 34 лет, реже их употребляют информанты в возрасте от 35 до 44 лет, родившиеся в поселке. Прилагательные чаще реализуют информанты, рожденные в селе, и реже всего – информанты, рожденные в городе; обе группы информантов принадлежат средней возрастной группе. Местоимения чаще всего (родившиеся в городе информанты) и реже всего (родившиеся в селе информанты) реализует средняя возрастная группа. Числительные чаще всего употребляются информантами средней возрастной группы, родившиеся в селе, реже всего – информантами старшей возрастной группы (45-55 лет); родившимися в городе. Союзы частотнее у старшей возрастной группой родом из города, и реже встречаются у младшей возрастной

группой родом из села. Предлоги же чаще употребляют информанты от 35 до 44 лет, урожденные в селе, реже – информанты от 25 до 34 лет, урожденные в городе. Междометия чаще используют информанты старшей возрастной группы, рожденные в городе, реже их употребляют также информанты средней возрастной группы родом из сельской местности. Причастия чаще других употребляют информанты от 35 до 44 лет родом из села; реже эту часть речи реализуют информанты также средней возрастной группы, но урожденные в городе. Деепричастия же в равной степени чаще остальных употребляют информанты младшей (родились в городе) и средней (родились в селе) возрастных групп, и в равной степени реже остальных – информанты от 25 до 34 лет родом из села и от 35 до 44 лет родом из города. Частицы чаще всего используют в речи информанты из средней возрастной группы, рожденные в городе, реже всего – информанты, рожденные в селе, также в возрасте от 35 до 44 лет. Заметим, что в основном разница в употреблении одной и той же части речи наблюдается в пределах средней возрастной группы; различия в частотности реализации той или иной части речи изменятся от 0,01% (деепричастия) до 7% (частицы). Это подсказывает нам важность сочетания каждого из факторов между собой в речи информантов.

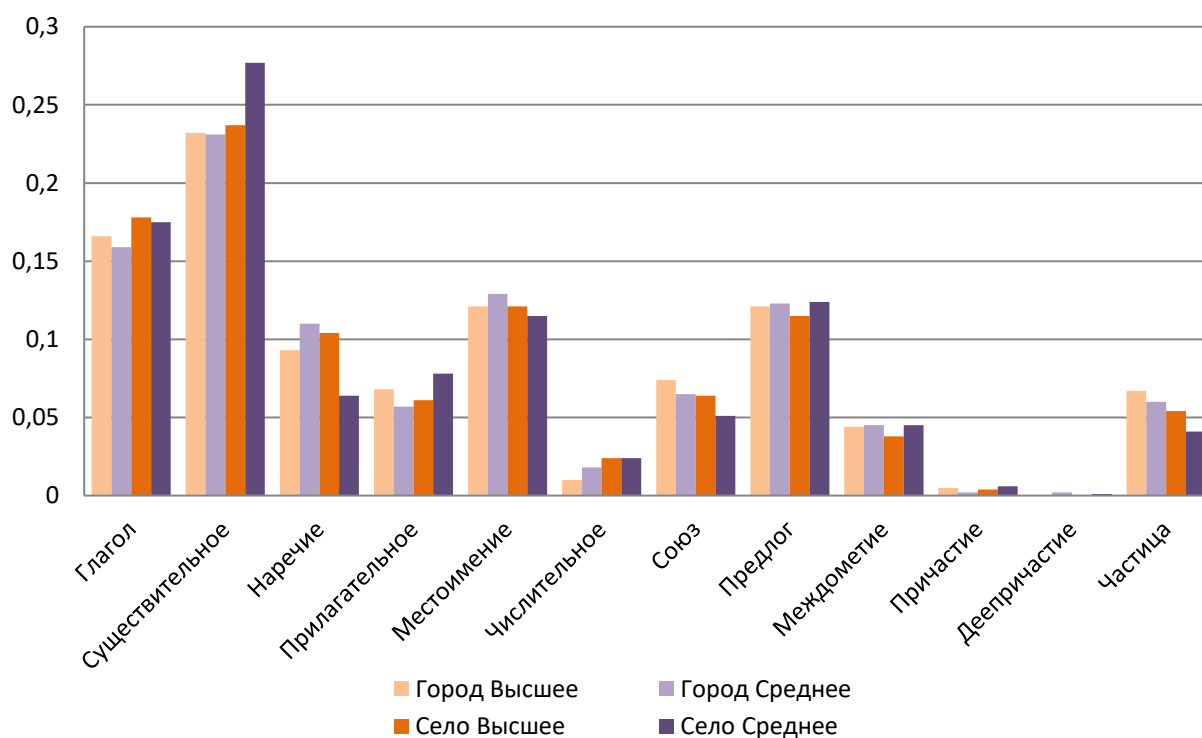
«Образование» + «место рождения»

На частеречное варьирование, помимо вышеописанных сочетаний социометрических факторов и жанра кулинарного рецепта, влияют также факторы возраст и место рождения (см. рис. 11, табл. 15).

Глаголы чаще других социальных групп реализуют уроженцы села с высшим образованием, а реже всего – информанты со средним образованием, рожденные в городе. Существительные чаще реализуют информанты, родившиеся в городе, реже же их употребляют информанты, родившиеся в сельской местности; и те, и другие информанты имеют среднее образование.

**Распределение частот частей речи
в зависимости от факторов «образование» и «место рождения», отн.**

Части речи	Частотность			
	Город		Село	
	Высшее	Среднее	Высшее	Среднее
Глагол	0,166	0,159	0,178	0,175
Существительное	0,232	0,231	0,237	0,277
Наречие	0,093	0,110	0,104	0,064
Прилагательное	0,068	0,057	0,061	0,078
Местоимение	0,121	0,129	0,121	0,115
Числительное	0,010	0,018	0,024	0,024
Союз	0,074	0,065	0,064	0,051
Предлог	0,121	0,123	0,115	0,124
Междометие	0,044	0,045	0,038	0,045
Причастие	0,005	0,002	0,004	0,006
Деепричастие	0,000	0,002	0,000	0,001
Частица	0,067	0,060	0,054	0,041

**Рис. 11. Распределение частоты частей речи
в зависимости от образования и места рождения информанта, отн.**

Наречия чаще употребляют информанты со средним образованием и родом из города, реже их используют в речи информанты также со средним образованием, но родом из села. Прилагательные чаще реализуют информанты,

урожденные в сельской местности, и реже всего – информанты, урожденные в городе; обе группы информантов имеют среднее образование. Местоимения чаще всего (уроженцы города) и реже всего (уроженцы села) реализуют информанты со средним образованием. Числительные чаще всего употребляются информантами родом из сельской местности, реже всего – информантами родом из города; обе группы информантов имеют высшее образование. Союзы частотнее всего в речи уроженцев города с высшим образованием, и реже – уроженцами села со средним образованием. Предлоги чаще реализуют информанты, рожденные в селе, реже – информанты, рожденные в городе; обе группы информантов имеют среднее образование. Междометия в равной степени часто используют информанты со средним уровнем образования, родившиеся как в городе, так и в селе; реже эту часть речи употребляют информанты с высшим образованием родом из сельской местности. Причастия чаще других употребляют информанты со средним образованием и родом из села; редко причастия используют в речи информанты со средним образованием и родом из города. Деепричастия же в равной степени реже остальных употребляют информанты с высшим образованием (уроженцы и сельской местности, и городской); чаще остальных деепричастия реализуют информанты со средним образованием, рожденные в городе. Частицы чаще всего реализуются информантами с высшим образованием и родом из города, а реже всего их употребляют информанты, рожденные в селе и имеющие среднее образование.

Необходимо отметить следующие закономерности: при взаимовлиянии факторов «образование» и «место рождения» в подавляющем большинстве случаев знаменательные части речи чаще употребляют информанты со средним образованием вне зависимости от темы; информанты, рожденные в селе, чаще уроженцев города употребляют в речи служебные части речи, также вне зависимости от темы речи. Очевидно, среда предопределяет мышление и, соответственно, речь.

2.5. Взаимовлияние темы текста и социальных параметров говорящих на частотные характеристики частей речи

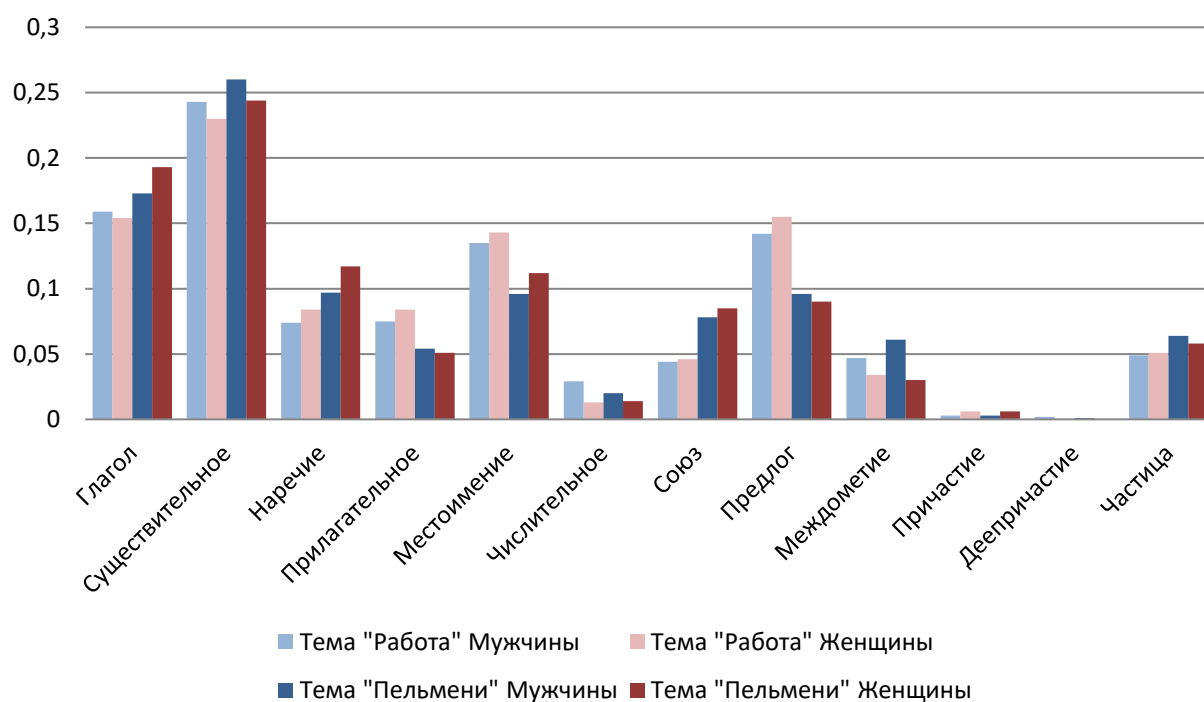
Тема + «Пол»

Анализируя данные, полученные для взаимодействия фактора «пол» и теме текста (см. рис. 12 ,табл. 16), можно отметить следующие особенности.

Таблица 16

Распределение частот частей речи в зависимости от темы текста и фактора «пол», отн.

Части речи	Частотность			
	Тема «Работа»		Тема «Пельмени»	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Глагол	0,159	0,154	0,173	0,193
Существительное	0,243	0,230	0,260	0,244
Наречие	0,074	0,084	0,097	0,117
Прилагательное	0,075	0,084	0,054	0,051
Местоимение	0,135	0,143	0,096	0,112
Числительное	0,029	0,013	0,020	0,014
Союз	0,044	0,046	0,078	0,085
Предлог	0,142	0,155	0,096	0,090
Междометие	0,047	0,034	0,061	0,030
Причастие	0,003	0,006	0,003	0,006
Деепричастие	0,002	0,000	0,001	0,000
Частица	0,049	0,051	0,064	0,058

Рис. 12. Распределение частоты частей речи в зависимости от темы текста и пола информанта, отн.

Глаголы чаще в всего реализуются женщинами в текстах на тему «Пельмени», а реже всего – также женщины, ну в текстах на тему «Работа», Существительные чаще реализуются мужчинами в текстах на обе темы, однако чаще всего – в теме «Пельмени»; реже всего употребляют эту часть речи женщины в текстах на тему «Работа». Наречия чаще реализуют женщины в текстах на тему «Пельмени», реже всего – мужчины в текстах на тему «Работа». Прилагательные чаще всего употребляются в текстах на тему «Работа» женщинами, а реже всего – также женщинами, но в текстах на тему «Пельмени». Местоимения чаще всего используют в речи женщины в текстах на тему «Работа», реже всего эту часть речи используют мужчины в текстах на тему «Пельмени». Числительные частотнее всего реализуются мужчинами в текстах на тему «Работа», реже всего – также мужчинами, но в текстах на тему «Пельмени». Союзы чаще реализуются женщинами в монологах на тему «Пельмени» и реже – мужчинами в монологах на тему «Работа». Предлоги чаще всего употребляют женщины в монологах на тему «Работа», реже всего – также женщины, но в монологах на тему «Пельмени». Междометия чаще всего используют мужчины в текстах на тему «Пельмени», реже всего их употребляют женщины в этих же текстах. Причастия вне зависимости от темы в равной степени часто реализуются женщинами, реже – мужчинами. Деепричастия используются информантами в речи крайне редко. Частицы чаще всего реализуются мужчинами в текстах на тему «Пельмени», реже всего – мужчинами в текстах на тему «Работа».

В целом знаменательные части речи чаще реализуют женщины вне зависимости от темы текста; служебные части речи в основном реализуются в текстах на тему «Пельмени»; реализуя тему «Пельмени», информанты вне зависимости от пола чаще, чем под воздействием темы «Работа» употребляют существительные, глаголы и наречия. Разница в употреблении одной и той же части речи варьируется от 0,1% (деепричастия) до 5,2% (предлоги).

В текстах на разные темы мужчины и женщины не одинаково часто используют разные части речи. При этом взаимное влияние факторов «тема

текста» и «пол» не всегда предсказуемо: так, например, наблюдалось большее количество наречий в текстах на тему «Пельмени» и в монологах женщин, но при взаимодействии факторов мы видим, что женщины в текстах на тему «Работа» употребляют наречия реже, чем мужчины в текстах на тему «Пельмени»; наблюдалось больше глаголов в текстах на тему «Пельмени» и в текстах женщин, а при взаимодействии факторов оказывается, что именно у женщин в текстах на тему «Работа» отмечается менее всего глаголов.

Тема + «Возраст»

В таблице 17 и на рис. 13 приведены данные об употреблении частей речи в зависимости от темы текста и возраста говорящих.

Таблица 17

**Распределение частот частей речи
в зависимости от темы текста и фактора «возраст», отн.**

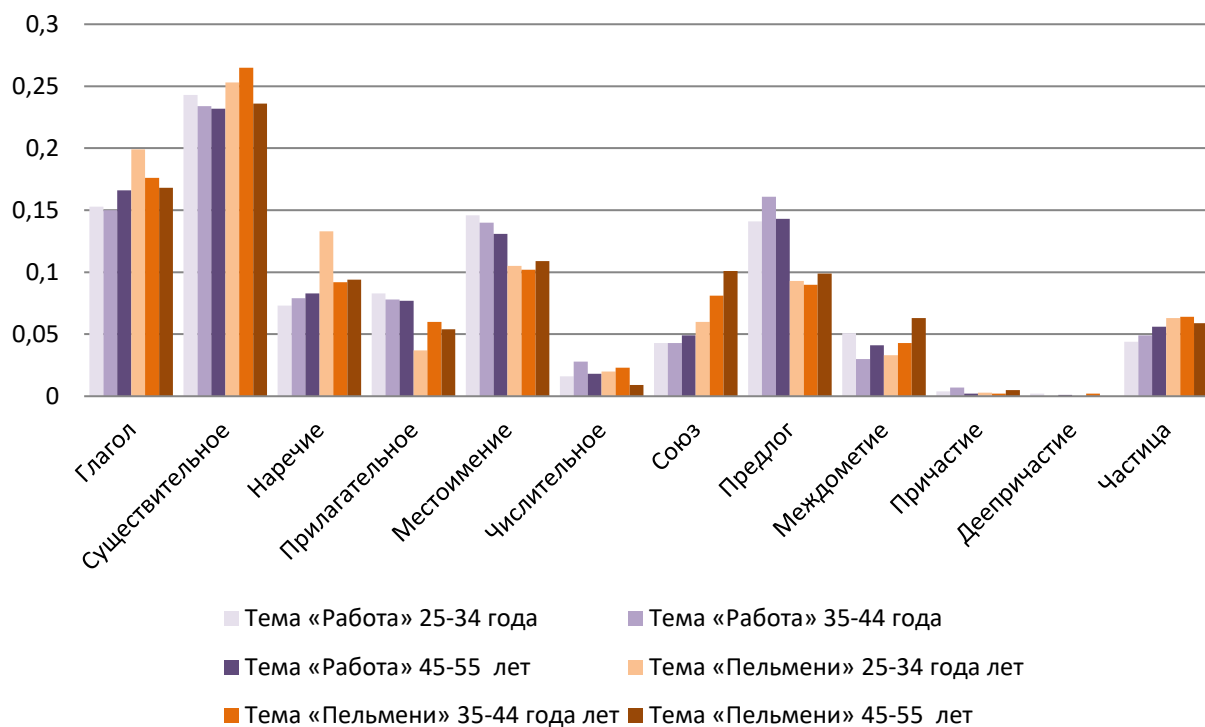
Части речи	Частотность					
	Тема «Работа»			Тема «Пельмени»		
	25–34 года	35–44 года	45–55 лет	25–34 года	35–44 года	45–55 лет
Глагол	0,153	0,150	0,166	0,199	0,176	0,168
Существительное	0,243	0,234	0,232	0,253	0,265	0,236
Наречие	0,073	0,079	0,083	0,133	0,092	0,094
Прилагательное	0,083	0,078	0,077	0,037	0,060	0,054
Местоимение	0,146	0,140	0,131	0,105	0,102	0,109
Числительное	0,016	0,028	0,018	0,020	0,023	0,009
Союз	0,043	0,043	0,049	0,060	0,081	0,101
Предлог	0,141	0,161	0,143	0,093	0,090	0,099
Междометие	0,051	0,030	0,041	0,033	0,043	0,063
Причастие	0,004	0,007	0,002	0,003	0,002	0,005
Деепричастие	0,002	0,000	0,001	0,000	0,002	0,000
Частица	0,044	0,049	0,056	0,063	0,064	0,059

Глаголы чаще всего реализует младшая возрастная группа (25–34 года) под влиянием темы «Пельмени, а реже всего – средняя возрастная группа (35–44 года) в текстах на тему «Работа». Существительные чаще других возрастных групп употребляют информанты от 35 до 44 лет под влиянием жанра кулинарного рецепта, реже – старшая возрастная группа (45–55 лет) в текстах на тему «Работа». Наречия чаще реализует старшая возрастная группа в текстах

на тему «Пельмени», реже – младшая возрастная группа в текстах на тему «Работа». Прилагательные чаще (в текстах на тему «Работа») и реже всего (в текстах на тему «Пельмени») употребляет младшая возрастная группа. Местоимения чаще всего использует в речи младшая возрастная группа в текстах на тему «Работа», реже же использует средняя возрастная группа в текстах на тему «Пельмени». Числительные частотнее всего реализуются средней возрастной группой в текстах на тему «Работа», реже всего – старшей возрастной группой в текстах на тему «Пельмени». Союзы чаще реализуются информантами от 35 до 44 лет в монологах на тему «Пельмени», а реже всего – младшей и средней возрастными группами в монологах на тему «Работа». Предлоги чаще используют информанты от 35 до 44 лет в текстах на тему «Работа», реже – также средняя возрастная группа, но в монологах на тему «Пельмени». Междометия чаще реализуют информанты от 45 до 55 лет под влиянием жанра кулинарного рецепта, реже их употребляют информанты от 35 до 44 лет в текстах на тему «Работа». Причастия чаще других употребляет средняя возрастная группа в текстах на тему «Работа», реже всего причастия употребляет средняя (в текстах на тему «Пельмени») и старшая (в текстах на тему «Работа») возрастные группы. Деепричастия чаще остальных используют младшая (в текстах на тему «Работа») и средняя (в текстах на тему «Пельмени») возрастные группы, реже остальных групп информантов деепричастия реализуются средней возрастной группой (в текстах на тему «Работа»), а также младшей и старшей возрастными группами в текстах на тему «Пельмени». Частицы чаще всего реализует средняя возрастная группа в текстах на тему «Пельмени», реже – младшая возрастная группа в текстах на тему «Работа».

Заметим, что, реализуя тему «Пельмени», информанты вне зависимости от возрастной группы чаще употребляют существительные, глаголы и наречия. Также тема «Пельмени» влияет на повышенную частотность употребления междометий, союзов и частиц. Прилагательные, местоимения и числительные чаще употребляют информанты младшей и средней возрастных групп

в текстах на тему «Работа». Разница в употреблении одной и той же части речи колеблется от 0,2% (деепричастия) до 7,1% (предлоги).

Рис. 13. Распределение частоты частей речи в зависимости от темы текста и возраста информанта, %

В текстах на разные темы младшая, средняя и старшая возрастные группы с разной частотой употребляют разные части речи. При этом взаимное влияние факторов «тема текста» и «возраст» не всегда предсказуемо: так, наблюдалось большее количество прилагательных и деепричастий в текстах на тему «Работа» и в монологах информантов младшей возрастной группы, но, в то же время информанты от 25 до 34 лет реже употребляют деепричастия и прилагательные в текстах на тему «Пельмени». Схожая ситуация наблюдается и для информантов средней возрастной группы при употреблении таких частей речи, как союзы, предлоги, деепричастия и причастия, а именно: информантами от 35 до 44 лет союзы и деепричастия чаще употреблялись в текстах на тему «Пельмени», и реже, соответственно, в текстах на тему «Работа»; предлоги и причастия же, наоборот, употреблялись информантами от 35 до 44 лет в монологах на тему «Работа», и реже – в монологах на тему «Пельмени».

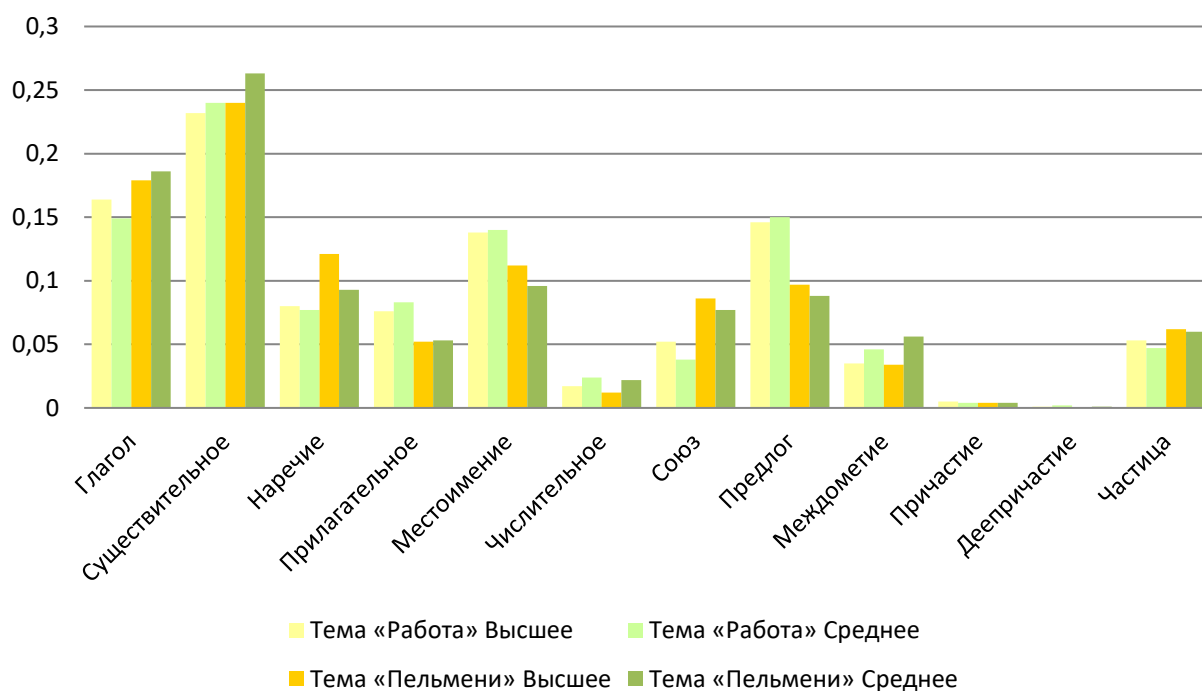
Тема + «Образование»

На рис. 14 и в табл. 18 представлены распределения частотностей частей речи в зависимости от фактора «образование» и темы текста.

Таблица 18

**Распределение частот частей речи
в зависимости от темы текста и фактора «образование», отн.**

Части речи	Частотность			
	Тема «Работа»		Тема «Пельмени»	
	Высшее	Среднее	Высшее	Среднее
Глагол	0,164	0,149	0,179	0,186
Существительное	0,232	0,240	0,240	0,263
Наречие	0,080	0,077	0,121	0,093
Прилагательное	0,076	0,083	0,052	0,053
Местоимение	0,138	0,140	0,112	0,096
Числительное	0,017	0,024	0,012	0,022
Союз	0,052	0,038	0,086	0,077
Предлог	0,146	0,150	0,097	0,088
Междометие	0,035	0,046	0,034	0,056
Причастие	0,005	0,004	0,004	0,004
Деепричастие	0,001	0,002	0,000	0,001
Частица	0,053	0,047	0,062	0,060

**Рис. 14. Распределение частоты частей речи
в зависимости от темы текста и образования информанта, отн.**

Глаголы чаще всего реализуют информанты со средним образованием в текстах на тему «Пельмени», а реже всего – также информанты со средним

образованием, но в текстах на тему «Работа». Существительные чаще употребляют информанты со средним образованием под влиянием жанра кулинарного рецепта, реже их употребляют информанты с высшим образованием в текстах на тему «Работа». Наречия чаще реализуют информанты с высшим образованием в текстах на тему «Пельмени», реже – информанты со средним образованием в текстах на тему «Работа». Прилагательные чаще употребляют информанты со средним образованием (в текстах на тему «Работа») и реже всего (в текстах на тему «Пельмени») употребляют информанты с высшим образованием. Местоимения чаще (на тему «Работа») и реже (на тему «Пельмени») используют в речи информанты со средним образованием. Числительные чаще всего реализуются информантами со средним образованием в текстах на тему «Работа», реже – информантами с высшим образованием на тему «Пельмени». Союзы чаще используются в речи (на тему «Пельмени») информантами с высшим образованием, и реже – информантами со средним образованием (в монологах на тему «Работа»). Предлоги же чаще употребляют информанты со средним образованием в монологах на тему «Работа», реже – также информанты со средним образованием, но на тему «Пельмени». Междометия чаще используют информанты со средним образованием под влиянием жанра кулинарного рецепта, реже их употребляют информанты с высшим образованием, также под влиянием жанра кулинарного рецепта. Причастия чаще употребляют информанты с высшим образованием в текстах на тему «Работа»; реже, и в равной степени, их реализуют остальные группы информантов. Деепричастия же чаще остальных употребляют в речи информанты со средним образованием в текстах на тему «Работа», реже деепричастия реализуются информантами с высшим образованием на тему «Пельмени». Частицы чаще всего употребляют информанты с высшим образованием под влиянием жанра кулинарного рецепта, реже всего – информанты со средним образованием в текстах на тему «Работа».

Заметим, что знаменательные части речи реализует большая часть информантов со средним образованием вне зависимости от темы текста;

реализуя тему «Пельмени», информанты вне зависимости от уровня образования чаще, чем в текстах на тему «Работа» употребляют существительные, глаголы и наречия. Разница в употреблении одной и той же части речи варьируется от 0,1% (деепричастия) до 6,2% (предлоги).

В текстах на разные темы информанты с высшим и средним образованием не одинаково часто реализуют разные части речи. При этом взаимовлияние факторов «тема текста» и «образование» не всегда детерминировано: так, например, отмечалось большее количество глаголов в текстах на тему «Пельмени» и в монологах информантов со средним образованием, но при взаимодействии факторов мы видим, что информантов со средним образованием в текстах на тему «Работа» употребляют глаголы реже; наблюдалось больше местоимений и предлогов в текстах на тему «Работа» и в текстах информантов со средним образованием, а при взаимодействии факторов оказывается, что именно у информантов со средним образованием в текстах на тему «Пельмени» отмечается менее всего предлогов и местоимений. Та же ситуация отмечается и у информантов с высшим образованием: на тему «Работа» информанты с этим уровнем образования в текстах наблюдается большее количество причастий, но в монологах на тему «Пельмени» у информантов также с высшим образованием менее всего причастий.

Тема + «Место рождения»

Данные табл. 19 и рис. 15 демонстрируют распределения частот частей речи в зависимости темы текста и места рождения информантов.

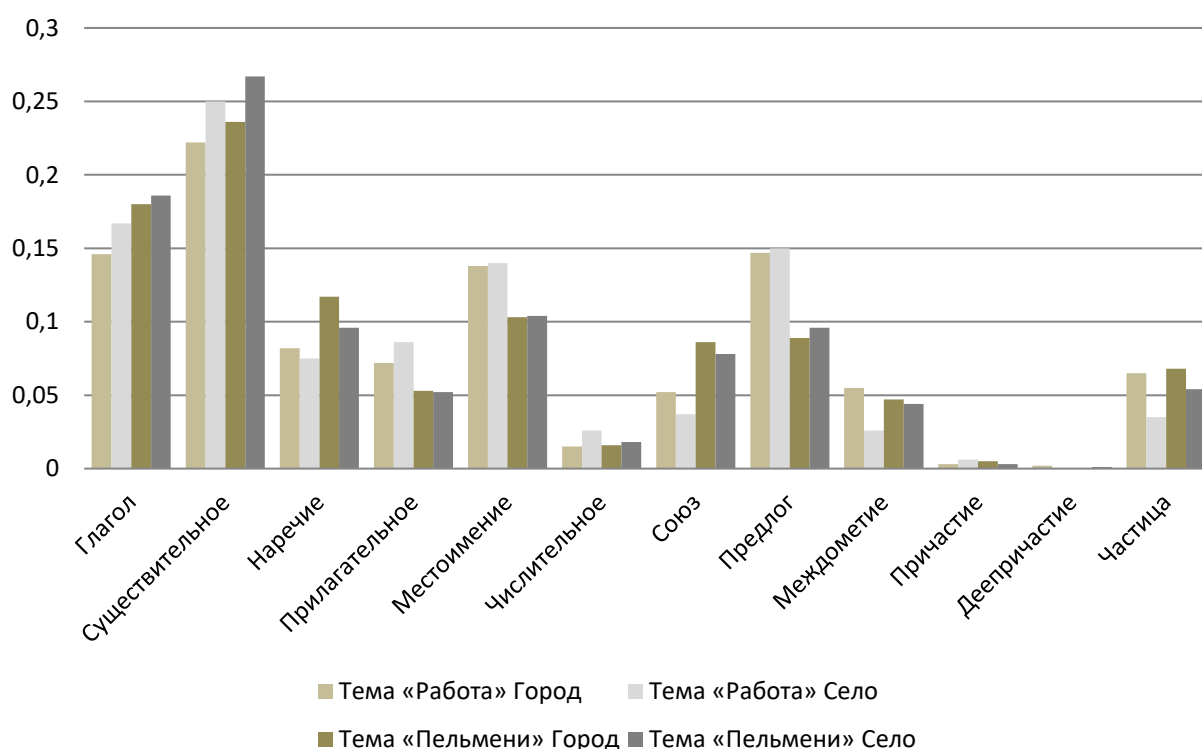
Глаголы чаще других реализуют информанты родом из села в текстах на тему «Пельмени», а реже всего – информанты родом из города в текстах на тему «Работа». Существительные чаще употребляют информанты, рожденные в селе в текстах на тему «Пельмени», реже – информанты, рожденные в городе в текстах на тему «Работа». Наречия чаще реализуют информанты, родившиеся в городе в текстах на тему «Пельмени», реже – информанты, родившиеся в селе в текстах на тему «Работа». Прилагательные чаще употребляют

информанты в текстах на тему «Работа», реже – в текстах на тему «Пельмени»; обе группы информантов родились в селе.

Таблица 19

Распределение частот частей речи в зависимости от темы текста и фактора «место рождения», отн.

Части речи	Частотность			
	Тема «Работа»		Тема «Пельмени»	
	Город	Село	Город	Село
Глагол	0,146	0,167	0,180	0,186
Существительное	0,222	0,250	0,236	0,267
Наречие	0,082	0,075	0,117	0,096
Прилагательное	0,072	0,086	0,053	0,052
Местоимение	0,138	0,140	0,103	0,104
Числительное	0,015	0,026	0,016	0,018
Союз	0,052	0,037	0,086	0,078
Предлог	0,147	0,150	0,089	0,096
Междометие	0,055	0,026	0,047	0,044
Причастие	0,003	0,006	0,005	0,003
Деепричастие	0,002	0,000	0,000	0,001
Частица	0,065	0,035	0,068	0,054

Рис. 15. Распределение частоты частей речи в зависимости от темы текста и места рождения информанта, %

Местоимения чаще (на тему «Работа») реализуют информанты, родившиеся в селе, и реже (на тему «Пельмени») – информанты, родившиеся в городе. Числительные чаще всего реализуют информанты, родившиеся в селе в текстах на тему «Работа», реже – информанты, родившиеся в городе на тему «Пельмени». Союзы чаще используются в речи (на тему «Пельмени») информантами родом из города, и реже – информантами родом из села (в монологах на тему «Работа»). Предлоги же чаще употребляют информанты в монологах на тему «Работа», реже – информанты в текстах на тему «Пельмени»; обе группы информантов – уроженцы сельской местности. Междометия чаще используют информанты родом из города в текстах на тему «Работа», реже их употребляют уроженцы села, также в текстах на тему «Работа». Причастия чаще употребляют уроженцы сельской местности в текстах на тему «Работа»; реже, и в равной степени, их реализуют информанты, рожденные в городе (в текстах на тему «Работа»), и информанты, рожденные в селе (в текстах на тему «Пельмени»). Деепричастия же чаще остальных употребляют уроженцы города в текстах на тему «Работа», и реже деепричастия реализуют информанты, рожденные в селе (тема «Работа») и информанты, рожденные в городе (тема «Пельмени»). Частицы чаще всего употребляют информанты родом из города под влиянием жанра кулинарного рецепта, реже всего – информанты родом из села в текстах на тему «Работа». Подчеркнем, что информанты, реализуя тему «Пельмени», информанты вне зависимости от места рождения чаще (чем под воздействием темы «Работа») употребляют существительные, глаголы и наречия. Разница в употреблении одной и той же части речи варьируется от 0,2% (деепричастия) до 6,1% (предлоги). Данные закономерности говорят о восприимчивости уроженцев сельских поселений к нормам высшей референтной группы.

В текстах на разные темы информанты родом из города и из села с разной частотностью используют разные части речи. При этом взаимное влияние факторов «тема текста» и «место рождения» не всегда однозначно прогнозируемо: так, например, наблюдалось большее количество прилагательных и

причастий в текстах на тему «Работа» в монологах уроженцев сельской местности. Но при взаимодействии факторов мы видим, что информанты, рожденные в селе, в текстах на тему «Пельмени» употребляют причастия и прилагательные реже, чем уроженцы села в текстах на тему «Работа».

Кроме того, нами были рассмотрены взаимодействия темы и двух социальных факторов одновременно. В виду ограниченного объема эти данные здесь не обсуждаются, но соответствующие диаграммы приводятся в Приложении (см. рис. 1–6 Приложения).

2.6. Выводы

Проанализировав частотность употребления частей речи в спонтанных монологах в зависимости от темы текста и социальных параметров информантов, можно сделать следующие выводы.

1. Тема текста влияет на реализацию частей речи. Так, в текстах на тему «Пельмени» вне зависимости от социальных факторов говорящих чаще, чем в текстах на тему «Работа», реализуются глаголы, существительные и наречия. В целом знаменательные части речи чаще реализуются в текстах на тему «Пельмени», а служебные части речи в подавляющем большинстве случаев более частотны в текстах на тему «Работа». Очевидно, такие особенности использования частей речи связаны, во-первых, с жанровой организацией определенных тем (в данном случае – рецептом и нарративом), а во-вторых, со связью тем с определенными формами существования языка: тема «Пельмени» связана с разговорной и диалектной средой, а тема «Работа» – с более формальными условиями употребления языка.

2. Некоторые темы могут провоцировать частотную разницу в употреблении частей речи разными социальными группами, а некоторые, наоборот, нивелировать такую разницу. В данном случае оказалось, что в текстах на тему «Пельмени» наблюдались довольно сильные перепады частот частей речи у информантов разного гендера, возраста, места рождения и с разным уровнем

образования, в то время как в текстах на тему «Работа» распределения частот частей речи у информантов, принадлежащих разным социальным группам, были минимальны. Вероятно, определенные темы, описывающие жизненные ситуации, актуализируют определенные социальные роли информантов и в том случае, если социальные роли оказываются у разных социальных групп разными в этих ситуациях, это сказывается на строении текста, в том числе и на его частеречном составе.

3. Отдельные социолингвистические параметры также как и тема текста, могут влиять на более частое употребление некоторых частей речи. Так, под влиянием фактора «пол», мужчины чаще реализуют существительные и междометия, а женщины – глаголы, наречия и местоимения, что, вероятно, объясняется целями, которые побуждают информантов разного гендера к коммуникации. Фактор «возраст» влияет на более частое употребление существительных (младшей возрастной группой), наречий (средней возрастной группой), союзов и междометий (старшей возрастной группой). Фактор «образование» также влияет на употребление тех или иных частей речи, а именно: на высокую частотность наречий у информантов с высшим образованием, существительных и междометий у информантов со средним образованием. Как и вышеуказанные факторы, фактор «место рождения» также способен влиять на более частое использование частей речи информантами: под влиянием этого фактора информантами родом из села чаще реализуются глаголы и существительные, а информантами родом из города – наречия, междометия и частицы. Отмечается, что всеми группами информантов вне зависимости от рассматриваемого фактора чаще употребляются существительные, наречия и междометия.

4. При взаимовлиянии (комбинации) двух социолингвистических параметров также замечена тенденция к более частому употреблению референтами тех или иных частей речи в монологах. Так, например, при взаимном влиянии факторов «пол» и «возраст» отмечается более частое использование существительных и междометий мужчинами младшей возрастной группы, а также употребление местоимений мужчинами старшей возрастной группы. При

комбинации факторов «пол» и «образование» женщинами с высшим образованием чаще других частей речи реализуются наречия, а мужчинами со средним образованием – числительные и междометия. При взаимовлиянии факторов «пол» и «место рождения» наблюдается более частое употребление существительных, междометий и частиц респондентами-мужчинами родом из города. Под влиянием факторов «возраст» и «образование» у информантов средней возрастной группы с высшим образованием наблюдается более частое использование наречий, а у информантов старшая возрастная группа с высшим образованием – междометий. При взаимном влиянии факторов «возраст» и «место рождения» уроженцами села от 35 до 44 лет чаще реализуются существительные, уроженцами города от 25 до 34 лет – наречия, уроженцами города от 35 до 44 лет – частицы. При комбинации факторов «образование» и «место рождения» респондентами родом из села со средним образованием чаще реализуются наречия, а респондентами родом из города со средним образованием – междометия. Показательно, что почти все части речи, названные нами выше (исключение – междометия и частицы), – знаменательные части речи, имеющие определенные референты. Вероятно, подобные закономерности напрямую связаны с многогранностью жизни каждого респондента: каждый из них имеет свои практически неповторимые, индивидуальные комбинации факторов, которые провоцируют именование определенных категорий референтов.

5. Взаимное влияние темы текста и социолингвистических факторов также детерминирует более частую реализацию некоторых частей речи. Так, при влиянии темы текста и фактора «пол» женщинами в монологах на тему «Пельмени» чаще употребляются местоимения, а женщинами в текстах на тему «Работа» – предлоги. При взаимном влиянии темы текста и фактора «возраст» информантами старшей возрастной группы в текстах на тему «Пельмени» чаще реализуются наречия, информантами средней возрастной группы в текстах на тему «Пельмени» – союзы, а информантами средней возрастной группы в текстах на тему «Работа» – междометия. При влиянии фактора

«образование» и темы текста информанты с высшим образованием в монологах на тему «Пельмени» чаще используются наречия, информанты с высшим образованием в текстах на тему «Пельмени» – союзы, а информанты со средним образованием в монологах на тему «Работа» – предлоги. При влиянии темы текста и фактора «место рождения» уроженцы города в текстах на тему «Пельмени» чаще употребляются наречия, уроженцы города в монологах на тему «Пельмени» – союзы, а уроженцы села в текстах на тему «Работа» – предлоги. Отметим, что наблюдается примерно равная частота знаменательных и служебных частей речи информантов разных социальных групп, в отличие от тенденции реализации знаменательных и служебных частей речи при взаимодействии только социолингвистических факторов.

б. В целом необходимо подчеркнуть, что каждый из рассмотренных социальных факторов и тема текста или комбинация факторов (а также комбинации социальных факторов и темы) влияют на форму распределения частот частей речи в монологах, что говорит о важности детального рассмотрения этих факторов как по отдельности, так и при их взаимодействии. Подобные закономерности связаны, очевидно, с взаимодействием нескольких компонентов коммуникативной ситуации, а именно – жанровой организацией текста, формой существования языка и социальной нишей/ролью каждого отдельного информанта, а также индивидуальными комбинациями социальных параметров говорящих.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе было проведено исследование частеречного варьирования устных спонтанных монологов. Внимание уделялось распределению частот частей речи в текстах различных групп информантов под влиянием различных тем текстов, социометрических параметров, а также комбинациям социометрических параметров респондентов, которые влияли на выбор тех или иных частей речи в акте коммуникации.

В результате исследования были выявлены особенности реализации частей речи в монологических текстах под влиянием темы «Работа» и «тема Пельмени» у различных групп информантов с варьирующимися социальными параметрами (пол, возраст, образование, место рождения).

Так, оказалось, что тема текста значительно влияет на частотность употребления частей речи, а именно, существительные, прилагательные и наречия значительно чаще употребляются информантами в текстах на тему «Пельмени, нежели в текстах на тему «Работа». Это можно объяснить, во-первых, различной жанровой организацией изученных текстов (а тема почти всегда связана с определенными стилями и жанрами), а во-вторых, тем, что оформление тестов на разные темы провоцирует привлечение языковых средств разных форм существования языка (диалектного, профессионального и т. п.).

Социальные характеристики говорящих, порождающих текст, также оказывают влияние на распределения частот частей речи, хотя и менее заметное, чем тема. При рассмотрении каждого из социальных параметров (пола, возраста, образования, места рождения) по отдельности наблюдаются уникальные распределения частотностей употребления частей речи. Взаимодействие социальных факторов между собой, а также темы и отдельных социолингвистических факторов, также влияет на частеречное варьирование устных спонтанных монологов. Все эти факты говорят о многогранности и многоаспектности языка и речи, о том, что все их аспекты взаимосвязаны и определяются в том числе речевым опытом говорящих: каждый из них имеет

свои практически неповторимые индивидуальные комбинации социометрических факторов, которые в разной степени влияют на речь.

Основной вывод исследования заключается в том, что каждый из рассмотренных нами факторов (социальные параметры, тема текста или комбинация факторов (т. е. комбинации социальных факторов и темы) определяют форму распределения частот реализации частей речи в монологах респондентов, что говорит о важности подробного рассмотрения и изучения этих факторов как по отдельности, так и при их взаимодействии. Это, в свою очередь, связано с одновременным взаимодействием нескольких компонентов коммуникативной ситуации (жанровой/тематической организацией текста, формой существования языка, социальной нишей/ролью каждого отдельного респондента, а также индивидуальными комбинациями социальных параметров говорящих).

Перспективой дальнейшего исследования данной темы может стать изучение следующих аспектов:

- 1) расширение социальных параметров информантов (например, включение в исследование фактора «специальность») и, соответственно, анализ взаимодействия большего числа параметров говорящих;
- 2) сопоставительный анализ текстов в диахроническом аспекте, т. е. сбор текстов у тех же групп информантов на те же самые темы речи, но через определенный промежуток времени, и сравнение полученных результатов с результатами монологов информантов из «звучащей хрестоматии» 2000 г.;
- 3) добавление качественно иной темы/жанра речи для выявления новых закономерностей частеречного варьирования устных спонтанных монологов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеев П.М. Частотные словари и приемы их составления// Статистика речи. Л., 1968. С. 61–63.
2. Алексеев П.М. Частотные словари. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2001. 156 с.
3. Андреев Н.Д., Зиндер Л.Р. О понятиях языкового акта, речи, речевой вероятности и языка // Вопросы языкознания. 1963. № 3. С. 15–21.
4. Баранова А.В., Болсуновская Л.М. Частотность, типы и функции интертекстуальных связей в научных текстах (на материале статей из журнала «Советская геология») // Вестник Читинского государственного университета. 2011. № 10(77). С. 23–25.
5. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.
6. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика / Рос. гос. гуманит. ун-т. М., 2001. 439 с.
7. Биджелова Б.А. Специфика употребления экспрессивных синтаксических конструкций в поэтическом тексте // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. № 4. С. 151–157.
8. Богданова-Бегларян Н.В. и др. Некоторые инвариантные характеристики русской разговорной речи: фонетика, морфология, синтаксис / Богданова-Бегларян Н.В., Блинова О.В., Мартыненко Г.Я., Шерстинова Т.Ю.// Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам международной конференции «Диалог 2017». 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dialog-21.ru/media/3902/bogdanova-beglariannvetal.pdf> (дата обращения: 27.05.2020).
9. Вероятностное прогнозирование в речи / под ред. Р.М. Фрумкиной. М.: Наука, 1971. 199 с.
10. Глинкина Л.А. Частотность как значимый регистр лексикографии и фразеологии // Вестник ЮУрГГПУ. Челябинск, 2011. С. 7–11.

11. Гольдин В.Е. Проблемы жанроведения // Жанры речи / отв. ред. Е.В. Гольдин Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1999. Вып. 2. С. 4-6.
12. Гринберг Дж. Квантитативный подход к морфологической типологии языков // Новое в лингвистике. М., 1963. Вып. 3. С. 60–94.
13. Гузеев Ж.М. О специфике словообразовательного значения и ее отражении в толковых словарях тюркских словарей // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. С. 38–41.
14. Дементьев В.В. Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010. 600 с.
15. Долинин К.А. Речевые жанры как средство организации социального взаимодействия // Жанры речи / отв. ред. Е.В. Гольдин Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1999. Вып. 2. С. 7–13.
16. Долинин К.А. Высказывание и ситуация общения // Говорящий и слушающий: Языковая личность, текст, проблемы обучения / Рос. гос. пед. ун-тим. А.И. Герцена. СПб.: СОЮЗ, 2001. С. 17–24.
17. Долинин К.А. У изголовья лингвистической стилистики // Проблемы современного теоретического и синхронно-описательного языкознания: Лингвистика. История лингвистики. Социолингвистика / под ред. К.А. Долинина. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. Вып. 5. С. 40–55.
18. Ерофеева Е.В. Вероятностная структура идиомов: социолингвистический аспект. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2005. 320 с.
19. Ерофеева Т.И. Социолект: стратификационное исследование / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009. 240 с.
20. Ерофеева Т.И., Ерофеева Е.В., Грачева И.И. Городские социолекты: Пермская городская речь: звучащая хрестоматия. Пермь; Бохум, 2000. 173 с.
21. Журавлев А.Ф. Опыт квантитативно-типологического исследования разновидностей устной речи // Разновидности городской устной речи / отв. ред. Д.Н. Шмелев. М.: Наука, 1988. С. 84–151.
22. Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы изучения. М.: Наука; Флинта, 2004. 240 с.

23. Иванова М.В. Конверсия как один из продуктивных способов обогащения словарного состава в современном английском языке / Тульский государственный педагогический ун-т. Тула, 2014. С. 47–51.
24. Калинина Е.А. Изучение лексико-статистических закономерностей на основе вероятностной модели // Статистика речи / отв. ред. Р.Г. Пиотровский. Л.: Наука, 1968. С. 64–93.
25. Краузе М. Субъективная частотность во внутреннем лексиконе: методы и результаты. 2007. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnaya-chastotnost-vo-vnutrennem-leksikone-metody-i-rezultaty/viewer> (дата обращения: 2.06.2020).
26. Лабов У. Исследование языка в его социальном аспекте // Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1975. Вып. 7. С. 96–181.
27. Лебедев П.П. Особенности функционирования компрессивного словообразования в речи спортивных тележурналистов // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-kompressivnogo-slovoobrazovaniya-v-rechi-sportivnyh-telezhurnalistov/viewer>(дата обращения: 02.06.2020).
28. Литвинова Т.А., Литвинова О.А., Середин П.В. Частоты встречаемости последовательностей частей речи в тексте и психофизиологические характеристики его автора: корпусное исследование // Вестник Иркутского государственного лингвистического ун-та. 2014. № 2. С. 8–12.
29. Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (дата обращения: 08.06.2020).
30. Налимов В.В. Вероятностная модель языка: О соотношении естественных и искусственных языков / отв. ред. Л.Б. Баженов. М.: Наука, 1979. 304 с.

31. Овчинникова И.Г. Входящие и исходящие связи слова в ментальном лексиконе младшего школьника // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2018. № 189. С. 160–169.
32. Ощепкова О.В. К вопросу о категории частотности суффиксальных элементов английского языка // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2007. № 4. С. 144–148.
33. Пиперски А.Ч. Длина слова и сохранность сильных глаголов в истории немецкого языка тележурналистов // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2016.[Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dlina-slova-i-sohrannost-silnyh-glagolov-v-istorii-nemetskogo-yazyka/viewer> (дата обращения: 2.06.2020).
34. Русская грамматика / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. 783 с.
35. Садченко В.Т. К вопросу о частотности некоторых адъективных суффиксов в русских говорах Приамурья // Символ науки. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-chastotnosti-nekotoryh-adektivnyh-suffiksov-v-russkih-govorah-priamurya> (дата обращения: 2.06.2020).
36. Сахарный Л.В. Введение в психолингвистику. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. 180 с.
37. Сачков Ю.В. Вероятность // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2000. Т. 1. С. 381–388.
38. Сводеш М. Лексикостатистическое датирование доисторических этнических контактов (на материале племен эскимосов и североамериканских индейцев) // Новое в лингвистике. М., 1960. Вып. 1. С. 23–52.
39. Сегал Д.М. Основы фонологической статистики (на материале польского языка). М.: Наука, 1972. 256 с.
40. Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация / отв. ред. Л.П. Крысин. М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 565.
41. Современный русский язык: Морфология / сост. Т.В. Кузнецова. Саратов: ИЦ «Наука», 2009. 224 с.

42. Старостин С.Г. Языки Африки: Опыт построения лексикостатистической классификации. М.: Языки славянской культуры, 2013. Т. 1: Методология. Койсанские языки. 511 с.
43. Толковый переводоведческий словарь / под ред. Л.Л. Нелюбина. М.: Флинта: Наука, 2003. 320 с.
44. Угланова И.А. Субъективная оценка частоты слова и ее категоризация: онтолингвистический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2004. 24 с.
45. Фрумкина Р.М. Роль статистических методов в современных лингвистических исследованиях // Математическая лингвистика / отв. ред. С.К. Шаумян. М.: Наука, 1973. С. 156–183.
46. Фрумкина Р.М., Василевич А.П. Получение оценок вероятностей слов психометрическими методами // Вероятностное прогнозирование в речи / под ред. Р.М. Фрумкиной. М.: Наука, 1971. С. 7–28.
47. Хасанова Н.Ф., Гильмутдинова И.В., Закирова Р.Р. Синтаксические средства выражения экспрессивности (на материале аглоязычной прессы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sintaksicheskie-sredstva-vyrazheniya-ekspressivnosti-na-materiale-angloyazychnoy-pressy/viewer> (дата обращения: 2.06.2020).
48. Хитина М.В. Критерии оценки качества звучащего материала// Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2016. Вып. 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-otsenki-kachestva-vozpriyatiya-zvuchaschego-materiala/viewer> (дата обращения: 2.06.2020).
49. Худякова Е.С. Реализация тематической группы «Природа» в спонтанных текстах татар, коми-пермяков и русских // Социо- и психолингвистические исследования. 2014. Вып. 2. С. 127–135.
50. Частотный словарь русского языка / под ред. Л.Н. Засориной. М.: Русский язык, 1977. 936 с.

51. Шайкевич А.Я. Опыт статистического выделения функциональных стилей // Вопросы языкознания. 1968. № 1. С. 64–76.
52. Штейнфельдт Э.А. Частотный словарь современного русского литературного языка: 2500 наиболее употребительных слов. Таллин, 1963. 316 с.
53. Штерн А.С. Перцептивный аспект речевой деятельности. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1992. 236 с.
54. Herdan G. Language as a choice and a chance. Groningen: P. Noordhoff, 1956. 356 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

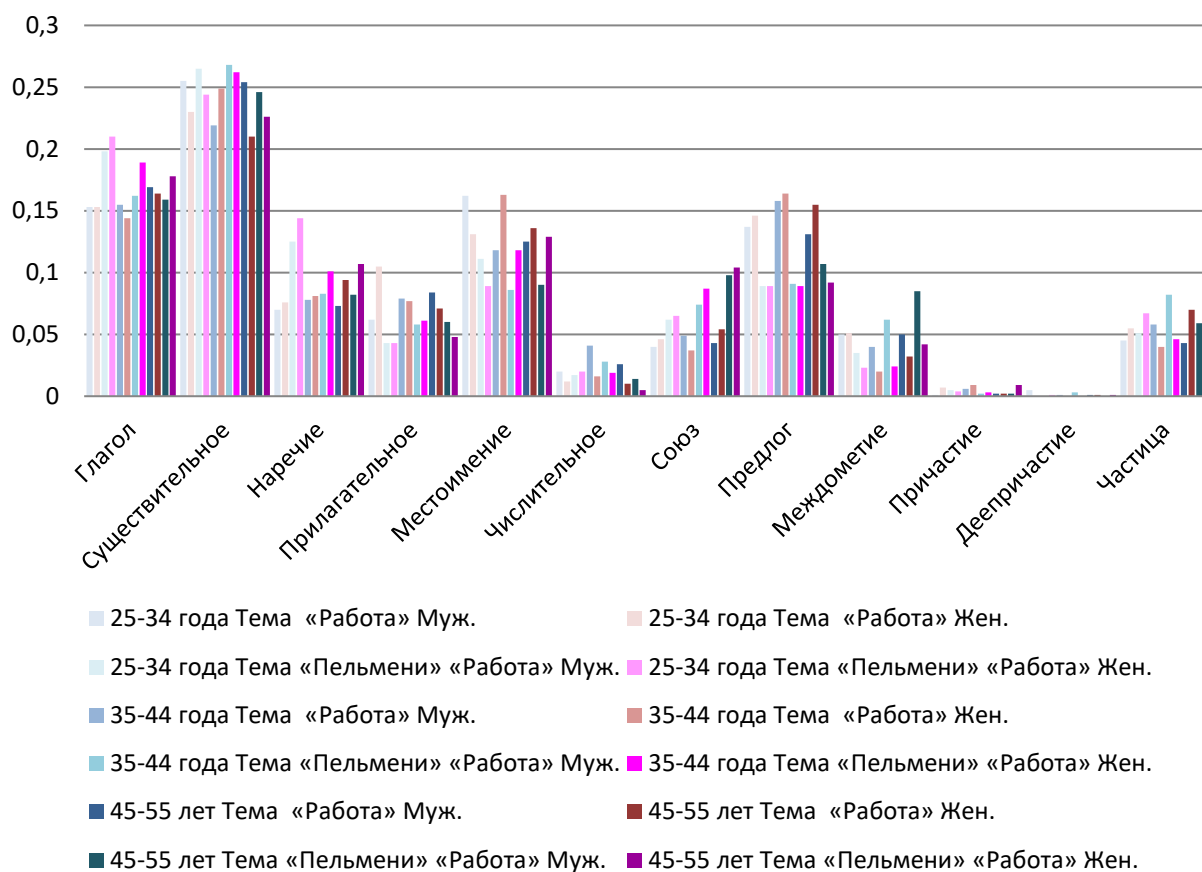
Распределение частей речи в текстах на тему «Работа» у всех информантов, абс.

Номер инф-та	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
пол	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж
возраст	26	25	28	25	26	25	31	29	39	42	44	43	36	39	44	43	48	46	49	48	47	55	52	55
образование	В	В	Ср	Ср	В	В	Ср	Ср	В	В	Ср	Ср	В	В	Ср	Ср	В	В	Ср	Ср	В	В	Ср	Ср
место рождения	Г	Г	Г	Г	С	С	С	С	Г	Г	Г	Г	С	С	С	С	Г	Г	Г	Г	С	С	С	С
глагол	67	25	24	16	19	31	18	56	88	71	108	90	108	30	18	7	40	40	93	48	55	90	27	37
существительное	129	32	41	36	38	60	20	55	67	109	172	96	118	36	55	28	95	77	153	60	55	96	43	40
наречие	24	10	21	13	8	13	4	26	32	58	82	55	42	17	12	1	19	14	46	30	27	76	7	17
прилагательное	43	6	9	20	6	33	6	30	21	40	30	22	42	16	28	7	36	32	46	24	13	23	17	11
местоимение	62	22	20	17	20	19	24	49	78	96	103	84	64	30	10	10	29	38	98	44	32	71	20	27
числительное	10	0	10	0	0	11	0	1	3	1	43	1	2	11	18	0	1	7	12	0	7	7	8	1
союз	30	12	4	7	9	6	0	6	16	30	42	18	33	8	9	1	19	12	47	22	1	44	7	5
предлог	80	20	19	15	12	40	18	49	67	92	129	83	117	27	21	12	39	47	119	50	20	77	23	30
междометие	27	3	7	18	1	5	10	12	8	11	89	9	9	5	4	1	48	22	23	5	0	16	5	2
причастие	2	1	0	0	0	4	0	1	0	1	2	3	5	0	2	2	1	3	1	0	1	0	0	0
деепричастие	1	0	3	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	3	0	0
частица	47	0	9	5	1	14	3	25	48	40	53	35	33	3	0	0	29	15	30	35	3	41	5	8
Всего	522	131	167	147	114	236	103	310	429	549	854	496	573	183	177	69	356	307	670	318	214	544	162	178

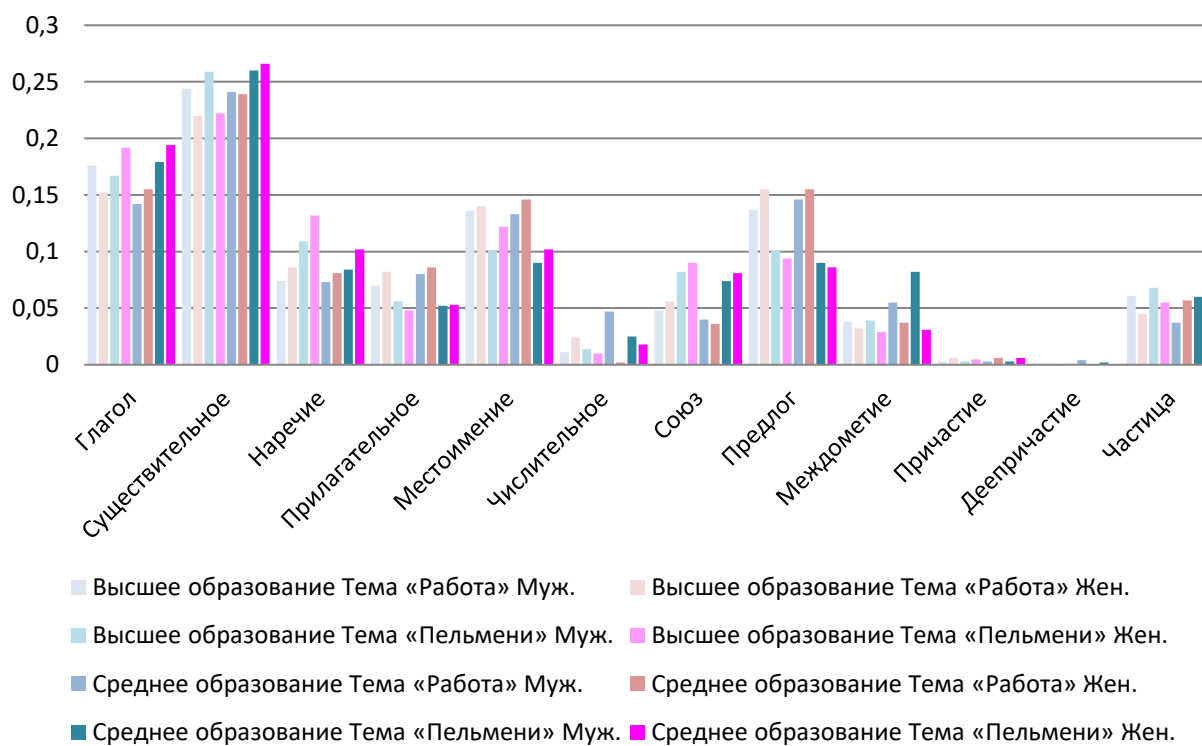
Таблица 2

Распределение частей речи в текстах на тему «Пельмени» у всех информантов, абс.

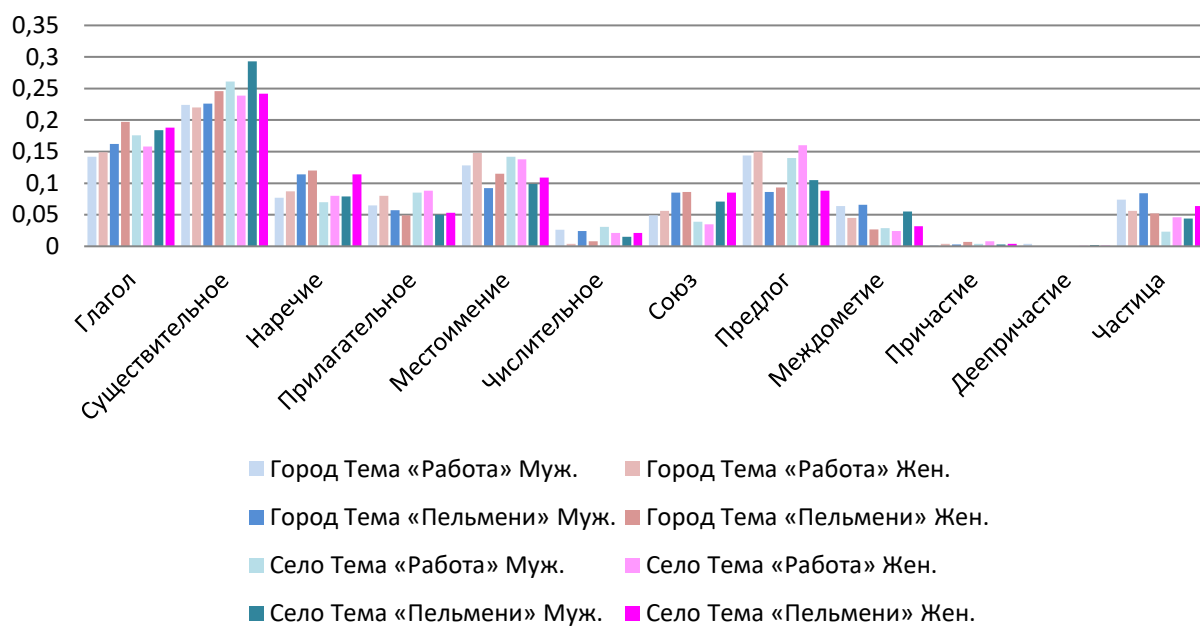
Номер инф-та	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
пол	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж
возраст	26	25	28	25	26	25	31	29	39	42	44	43	36	39	44	43	48	46	49	48	47	55	52	55
образование	В	В	Ср	Ср	В	В	Ср	Ср	В	В	Ср	Ср	В	В	Ср	Ср	В	В	Ср	Ср	В	В	Ср	Ср
место рождения	Г	Г	Г	Г	С	С	С	С	Г	Г	Г	Г	С	С	С	С	Г	Г	Г	Г	С	С	С	С
глагол	20	32	34	36	23	90	26	48	117	46	26	27	16	48	20	43	81	28	31	38	48	66	40	54
существительное	24	36	38	50	43	94	34	51	143	45	33	36	29	62	51	80	184	42	58	45	63	67	49	72
наречие	14	18	29	22	20	88	6	30	86	27	10	16	8	35	8	12	68	17	24	27	20	47	12	21
прилагательное	8	7	6	8	6	23	2	6	36	12	2	9	2	24	24	10	80	3	15	14	10	13	7	22
местоимение	7	12	21	5	17	53	15	30	73	36	11	27	10	37	8	3	60	17	25	29	32	52	10	40
числительное	1	2	7	1	1	16	1	6	13	1	8	2	1	2	5	10	10	0	2	2	6	1	2	2
союз	9	8	11	11	10	33	3	16	84	26	6	15	4	23	15	12	67	13	27	22	21	52	21	28
предлог	7	11	13	21	18	36	10	18	49	17	12	13	7	31	22	18	113	18	19	16	30	41	16	21
междометие	3	0	0	7	10	7	5	9	12	4	24	3	1	10	10	5	75	7	24	9	4	23	25	6
причастие	1	1	0	1	0	0	1	1	0	0	0	0	0	2	1	1	5	2	0	3	0	1	0	2
деепричастие	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	1	0	0
частица	6	4	7	6	7	39	6	30	89	23	20	7	6	6	0	4	41	5	23	15	13	27	7	20
Всего	100	131	166	168	155	480	109	245	702	237	152	155	84	280	166	198	784	152	248	220	247	391	189	288

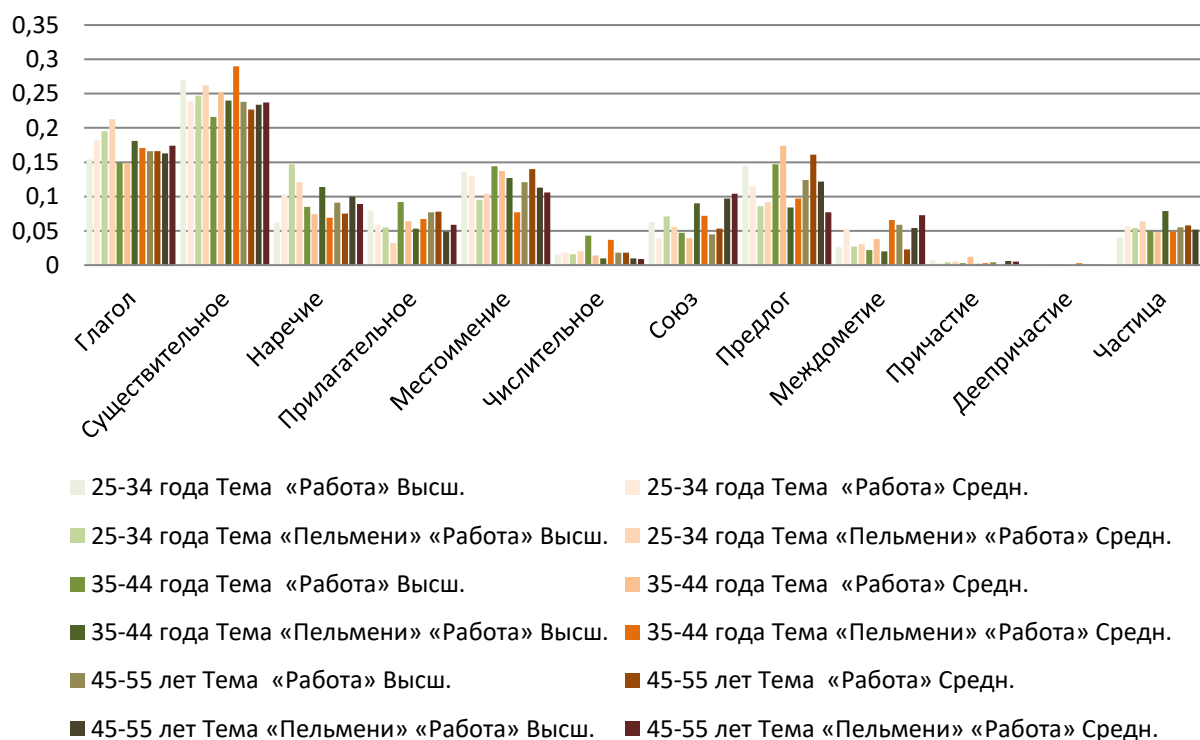
Рис. 1. Распределение частоты частей речи в зависимости от темы текста, пола и возраста информанта, %

Рис. 2. Распределение частоты частей речи в зависимости от темы текста, пола и образования информанта, %

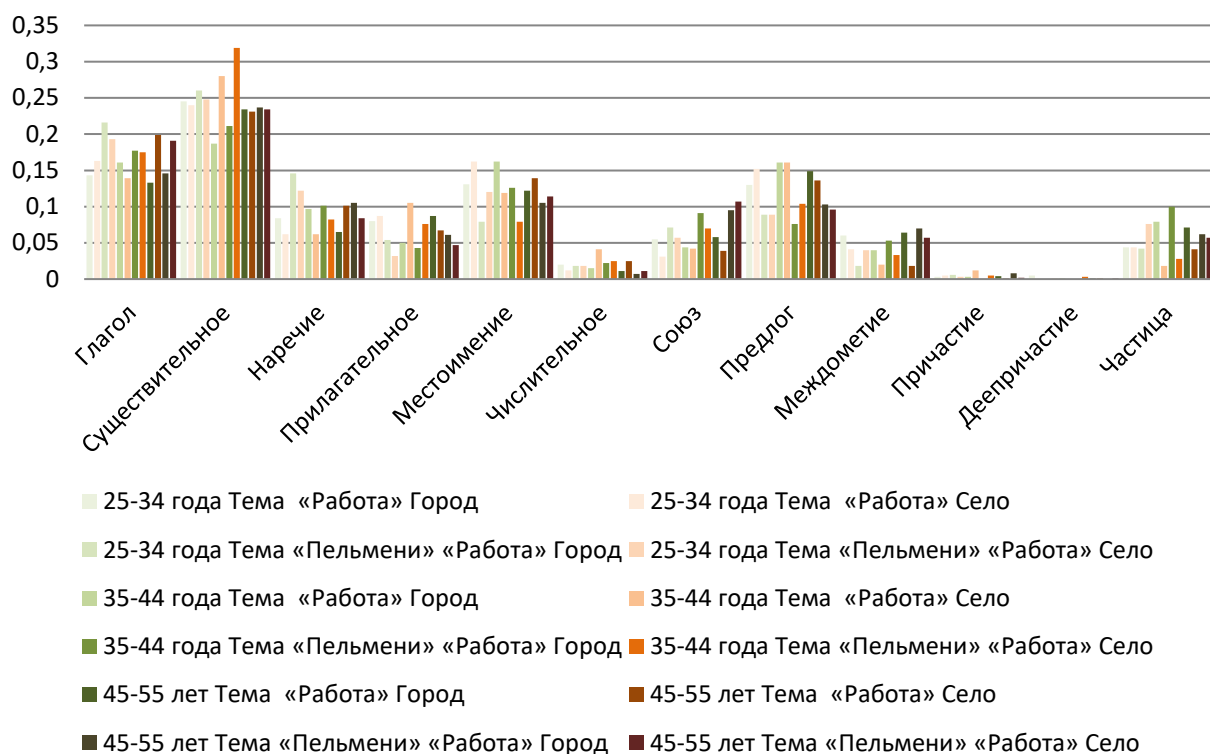

Рис. 3. Распределение частоты частей речи в зависимости от темы текста, пола и места рождения информанта, отн.

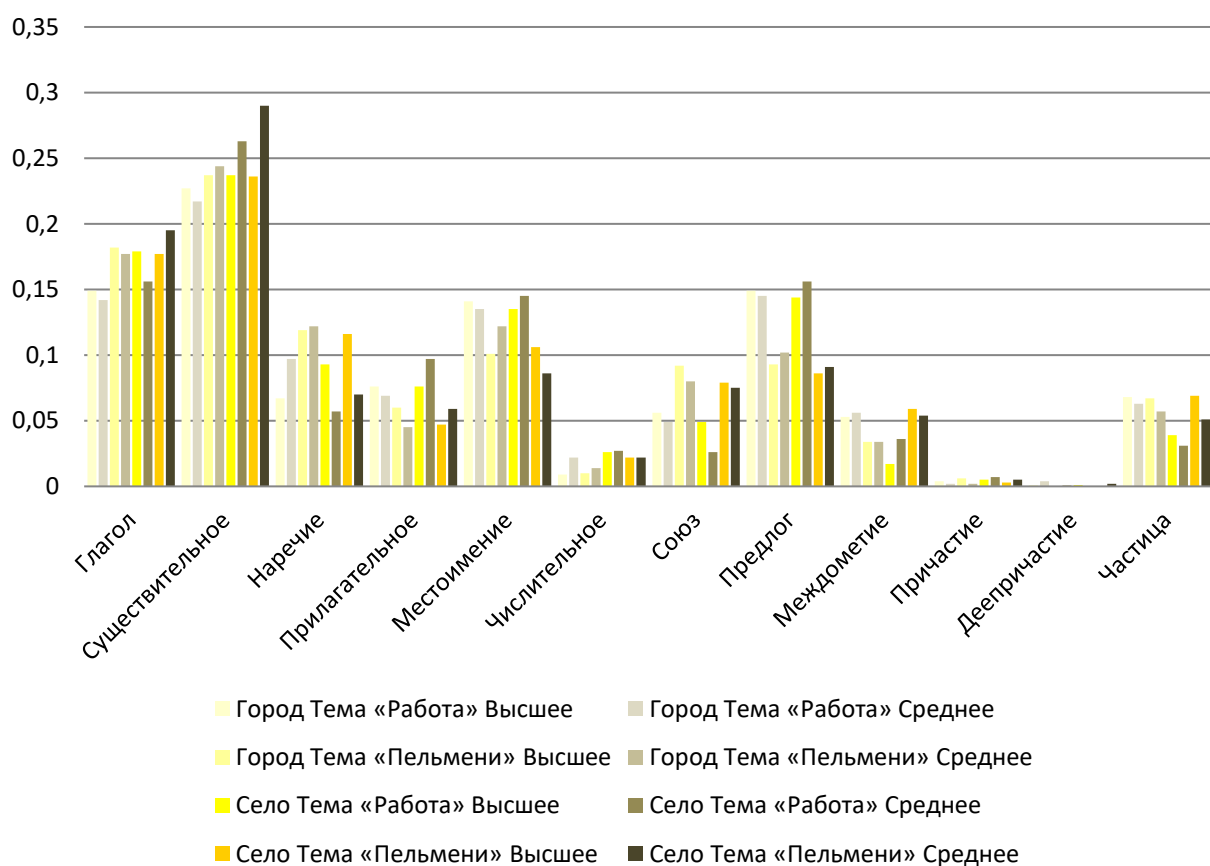

Рис. 4. Распределение частоты частей речи в зависимости от темы текста, возраста и образования информанта, отн.

Рис. 5. Распределение частоты частей речи в зависимости от темы текста, возраста и места рождения информанта, отн.

Рис. 6. Распределение частоты частей речи в зависимости от темы текста, образования и места рождения информанта, отн.